

В.И. Григорович.
Записка антиквара...

Одесса,
1874.

Григ. Быт
148

ЗАПИСКА АНТИКВАРА

О ПОВЗДКѢ ЕГО

НА КАЛКУ И КАЛМІУСЪ,

ВЪ КОРСУНСКУЮ ЗЕМЛЮ

И

НА ЮЖНЫЯ ПОВЕРЕЖЬЯ

ДНѢПРА И ДНѢСТРА.

Изданъ и приложенъ чертежъ побережья Днѣстра и Тургутуна

В. ГРИГОРОВИЧЪ.

ОДЕССА

Типографія П. Францова, Итальянская улица, № 20.

1874.

Григ. Бѣл.
148.

Григ. быт.
148

Дозволено цензурою. Одесса, 2-го іюля 1874 года.

Григорьев
Владимир
148

ЗАПИСКА АНТИКВАРА

о поѣздѣ его на Калѣу и Калміусь, въ корсунскую землю и на южныя побережья Днѣпра и Днѣстра.

Труды достойныхъ членовъ Императорскаго общества исторіи и древностей болѣе и болѣе указываютъ на возможность попытокъ выяснитъ задачи, предлагаемыя славянскою наукою и преимущественно исторією русской земли. Бытовья отношенія къ русскому народу тѣхъ племенъ, которыя принадлежали къ культурнымъ народамъ, занимаютъ среди ихъ первое мѣсто. Затѣмъ бытовья отношенія народовъ, давленіе которыхъ искони отпечатлѣлось въ жизни старожиловъ — требуютъ болѣе отчетливаго вниканія.

Задавая себѣ вопросы по этимъ двумъ задачамъ, невольно приходишь къ мысли о необходимости личнаго знакомства съ южнорусскою землею.

Такая мысль уже давно внушала мнѣ желаніе составить себѣ хоть бы программу для изслѣдованій, дающихъ отвѣтъ этимъ вопросамъ.

Необременяя никого, я рѣшился посѣщать разныя мѣстности ради личныхъ наблюденій. Неудачи и неуспѣхъ были неминуемыми спутниками моихъ затѣй и я не долженъ скрывать ихъ уже для того, дабы другихъ предостеречь отъ своихъ неудачъ.

Уже прежде дѣлалъ я какъ могъ поѣздки по южному краю и сообщалъ о нихъ кому нужно было, и тогда поѣздки эти сопровождались наблюденіями, касающимися бытовыхъ отношеній и письменности. Онѣ дали мнѣ отрывочныя свѣдѣнія.

Въ 1873 году я рѣшился заразъ сдѣлать общее обзорѣніе южнаго края — посѣтивъ мѣста, память о которыхъ сохранилась болѣе или менѣе въ нашихъ лѣтописяхъ.

Съ глубокимъ сознаниемъ немоги своей достаточно изучить посѣщенныя мѣста, я соединялъ убѣжденіе, что и замѣтки, обличающія мое невѣжество, дадутъ другимъ поводъ исправитѣ наблюдать.

Я посѣщалъ берега Калки и Калміуса, Корсунскую землю и часть побережья Диѣпра и Диѣстра не какъ археологъ, а какъ антикваръ, предлагавшій себѣ вопросы, отвѣтъ которымъ зависѣлъ отъ познанія данныхъ мѣстностей, познанія языковъ и письменныхъ памятниковъ.

Замѣтки, стало быть, антиквара предлагаю я, и впередъ предупреждаю, что несвязность ихъ обличить, быть можетъ, бездарность своенравнаго искателя давноминувшихъ приключеній.

I.

Мысль о томъ, что на сѣверъ отъ Азовскаго моря, въ краѣ по рѣкамъ Калкѣ и Калміусу поселились въ 1789 году выходцы изъ Крыма, христіане, внушила мнѣ надежду на мѣстѣ бѣдственнаго побойца 1223 года ознакомиться съ потомками коренныхъ, какъ я думалъ, старожилловъ Тавриды.

Можетъ быть языкъ жителей, можетъ быть, памятники искусства и письменности дадутъ мнѣ нѣсколько искомыхъ

свѣдѣній. Слѣдуя этому внушенію, я отправился туда на пароходѣ 11-го іюня. Прибывъ сперва въ Бердянскъ, гдѣ я встрѣтился съ старовѣрами, оттуда, проѣхавъ село Новоспасское, направился въ землю маріупольскихъ грековъ. Черезъ Мангушъ прибылъ въ Маріуполь и, обозрѣвъ тамъ церкви, получилъ открытый листъ, съ которымъ посѣтилъ села Сартану, Чирманли, Карацъ по Калміусу, черезъ Анадолку, направилъ путь къ Калкѣ, на берегахъ которой посѣтилъ Енисалу, Чердакли, Ески-крымъ, затѣмъ обратно въ Маріуполь, оттуда проѣхавъ села Мангушъ, Ялту, Гурзуфъ и въ Петровской станицѣ я простился съ греками. Числа 27-го іюня я былъ уже въ Бердянскѣ, а 28-го числа на пароходѣ отправился въ Севастополь.

Пребываніе мое, слѣдственно, на мѣстѣ Калкинскаго побойца, въ странѣ таврическихъ переселенцевъ, продолжалось 10 дней.

О землѣ этой до переселенія ихъ извѣстно, что на ней были зимовники запорожцевъ (Домаха), о переселенцахъ же сообщили свѣдѣнія караймъ Рабби Азарія, сынъ Іліи, Виреосъ Гавріилъ, О. Серафимъ и гн. М. Калери ¹⁾.

Не буду повторять того, что ими сообщено, но, пользуясь ими, сообщу о томъ, что привлекало мою пытливость.

Поселеніе, извѣстное подъ именемъ маріупольскихъ

¹⁾ 1. Времникъ Импер. Моск. общ. исторія и древностей — книга 24, 1856 года. Событія, случившіяся въ Крыму соч. Рабби Азарія сына Іліи, переводъ А. С. Фирковича.

2. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей т. I стр. 196. Переселеніе грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію. Ст. Гавріила Арх. X и Т.

3. Херсонскія Епарх. Вѣдом. 1862. № 3. Крымскіе христіане (греки) на северныхъ берегахъ Азовскаго моря. Прот. С. Серафимъ.

4. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1845. ч. II стр. 34. Топогр. и медико-стат. свѣдѣнія о Маріупольскомъ округѣ. М. Калери.

греговъ, на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ двухъ народностей и это замѣтно даже въ очертаніяхъ лицъ. Первая, которую на мѣстѣ называютъ *Татали*, вышла изъ Сугдайской епархіи и обитаетъ въ 12 или 15 селахъ. Эти *Таты* говорятъ своеобразнымъ греческимъ языкомъ. Вторая, которой прозвище базаріане, незная по гречески, говоритъ татарскимъ языкомъ. Она выселилась изъ Херсонской епархіи, что доказываютъ и названія сельъ, тождественныя съ названіями сель между Севастополемъ и Тепе-керменомъ.

Какого происхожденія эти базаріане трудно допытаться, но, вѣроятно, они потомки Аланъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Херсона ¹⁾.

Посѣтивъ Татовъ въ селахъ Сартанѣ, Черманлы, Чердаклы, Харахли-Енисала, Ялтѣ, Гурзуфѣ, я усиливался вникнуть въ ихъ языкъ, поразившій меня свойствами, понятными славянину ²⁾. Паѳология этого языка показываетъ что Таты и въ былое время сосѣдили съ славянами. Рядомъ съ признаками ихъ вліянія, въ языкѣ Татовъ сохранились остатки греческаго языка древнѣйшаго періода.

Отличительная черта языка Татовъ есть замѣна передъ *i*, *e*, звуковъ *x*, *sk*, *k* — въ *ш*, *щ* и *ч*. Замѣтивъ одно это свойство, я могъ уже разобрать смыслъ такихъ словъ какъ:

шонъ, шіон	снѣгъ	χιόνι
пши	душа	ψυχή
шину	лю	χύνω
шеи	владѣ	σχευή
врош	дождь	βροχή
щли	песъ	σκιλί

¹⁾ Объ Аланахъ въ окрестностяхъ Херсона въ XII и XIII ст. см. Alanicus Theodori въ Patrologiae cursus Compl. T. 140.

²⁾ Замѣчательно, что и Словянь—Маджіары называютъ Тотъ (таты).

шнар	гусь	χηνάρι
машер	ножь	μαχαίρι
шероме	радуюсь	χαίρομαι
синтишену	бесѣдную	συντυχαίνω
чвал	голова	κεφάλι
ч'ен	нѣтъ	οὐκ ἐνι.

Эту замѣну, однакожъ, сопровождаютъ выпаденіе и перестановка звуковъ и они то затрудняютъ производство словъ. Укажу на слова чвалъ—голова, атарпосъ (*ἀνθρωπος*) чловѣкъ, драку (отъ *δέρω*) гляжу, артика (*ἀρχετὰ*) довольно, киртар (*κρητάρι*) ямень, стоуд (*ὄστέα*) кости, строс (*στρώννυμι*) постель, ч'ен т. е. *οὐκ ἐνι*.

Фонетика, слѣдственно, языка Татовъ пользуется сравнительно съ греческимъ языкомъ новыми законами чередованія звуковъ и допускаетъ метатезисъ ихъ.

Это свойство отразилось и на флексіяхъ особенно глаголовъ, въ которыхъ я замѣтилъ новое образованіе будущаго съ помощью глагола *ἔρχομαι*—иду ¹⁾.

Въ лексиконѣ кромѣ словъ своеобразныхъ ²⁾, поражаютъ слова древняго греческаго языка, какъ то апса, пса *ἀψά*—скоро, *δρακ* *ἔδρακον*, мскас *μόσχος*, и присутствіе словянскихъ словъ съ ринезмомъ гринзи (гразь) гренда (града) ³⁾.

Изъ бѣглыхъ своихъ наблюденій заключаю, 1-е что

¹⁾ Приведу спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ:

а) Наст. вр.

Εἶμαι, εἶσαι, αὐτός ἐνι (онъ есть) *μεῖς εἰμεις* (мы есмь) *οἱσὶ εἰσιν*, *αὐτοὶ εἰν* (они суть).

Прощ. вр.

ἦμην, εἶσθη, αὐτός ἦτον (онъ былъ) *ἦμην, ἦσθη, αὐτοὶ ἦσαν* (они были).

б) *ἔχω, εἶς, ἐσ, ἔχουμι, ἐσθη, αὐτοὶ ἔχουμι*.

Пр. *εἶχα, εἶχας, εἶχαμι, εἶχαν*.

в) *ἔρχομι, ἔρχουμι* буду *ἔρσις, ἔρσι, ἔρχομις, ἔρχισι, ἔρσι*.

²⁾ Какъ напр.: тамбра *τὰ μετὰ* дѣти, *φενоріа* т. е. *ἀφίεμεχι ὑγίαν* прощай.

³⁾ См. въ приложеніи глоссарій языка Татовъ.

свойства языка Татовъ возникли въ очень древнее время, потому, что Генуезцы уже ихъ знали и произносили напр. Черсоно, Цорцона Херсонъ, согласно съ фонетикой этого языка, 2-е, что въ русскомъ языкѣ есть слова, поясняемыя языкомъ Татовъ напр. шеланда (*χελανδια*), ширинка (*χειρίς*), таль-инкѣ у Татовъ талеа отъ *πελέα*, верба, 3-е наконецъ, что языкъ Татовъ сходенъ съ языкомъ трапезундскихъ грековъ.

Въ языкѣ Татовъ различаютъ два говора, сѣверный, примѣта котораго есть употребленіе отрицательной частицы *δέν* (*οὐδέν*) и южный, примѣта котораго употребленіе вмѣсто *δεν*—*κ'*(*οὐκ*) *ч'* (напр. ч'ен т. е. *οὐκ ἐτι*).

Ученый грекъ, писавшій о Маріуполѣ въ журналѣ *Πανδώρα* находить въ этомъ языкѣ Татовъ признаки эолдорическихя, но эти признаки въ немъ очень слабы¹⁾. Вообще скажу, что изученіе языка Татовъ объяснило бы значеніе Сурожанъ въ жизни русекой и, можетъ быть, афеней²⁾.

Знакомясь съ языкомъ, допытывался я о преданіяхъ и о народной поэзіи. На бѣду преданія Татовъ слишкомъ темны, сказки же ихъ (масале) безъ историческаго содержанія. Народная поэзія ограничивается свадебными пѣснями и мирологіями, которыя я плохо записалъ. Замѣчательно, что из-

¹⁾ См. *Περὶ Μοριανπόλεως Κ. Ι. Π.* въ *Πανδώρα* 1865 *φυλλάδιον* 383 стр. 533. О томъ, въ какихъ селахъ удержался языкъ греческій, тамъ сказано такъ: *ἐκ τῶν 24 χωρίων τὰ μὲν Χατάνας, Τσουριανλικ, Λιμερτζη, Ἀνατολὴ, Γιάλτα, Ζελιόνα, Στήλα, Λόση, Οὐλακλή-Γενισαλάδες δὲ οὐ, Δορτάμπα, Ἀντζερίχα, Ἄσρη, Ταρσανκλή, λαλοῦσι γραικιστί, ἐπισχού μὲν γλῶσσαν καταλεπτὴν, ἀλλάχου δὲ διεφθαρμένην καὶ ἐκ πρώτης ἀκουῆς ἀκατάληπτον, ἔχουσαν ὅμως φθόγγον ἑλληνικὴν καὶ περιέχουσαν λέξεις, μέτρα καὶ φρασίδια τινὰ Ἀιολοδικαίης.*

²⁾ Слово афеня привожу изъ языка Татовъ—*ἀφεν*—*ἀφην*—оставленный, отшедшій.

вѣстная пѣснь о взятіи турками Константинополя, *πῆραν τὴν πόλιν, πῆραν*, поется и у Татовъ¹⁾.

О суетвѣрїяхъ своихъ Таты неохотно рассказывали. Они упоминали, однакожь, о Харонѣ²⁾ и называли черный день Симадырка.

Возможное вниманіе обращать я на древности христіанскія. Я не переставалъ, обозрѣвая церкви, допытываться о старыхъ памятникахъ. Въ церковной утвари видѣлъ въ соборной церкви св. Харлампія чаши, кресты и лоханы, но онѣ не раньше XVIII столѣтія и весьма грубой работы. Зато въ каждой церкви видѣлъ весьма древнія иконы. Въ соборной церкви св. Харлампія иконы Пресвятой Богородицы, св. вм. Георгія, Іоанна Предтечи и древни и высокаго достоинства. Икона св. Георгія вывезена изъ Георгіевскаго монастыря, что близъ Балаклавы и должна принадлежать къ первостепеннымъ памятникамъ византійскаго искусства. Въ церкви Рождества Богородицы обращаютъ на себя вниманіе древнія иконы св. Спиридона, св. Николая, св. Трифона; въ церкви называемой бурлацкой, св. Маріи Магдалины, тоже примѣчательны иконы св. Іоанна Предтечи и Пресв. Богородицы. Наконецъ церковь Успенія Пресв. Богородицы славится Панагіей, иконой вывезенной изъ Успенскаго скита, что близъ Бахчисарая. Эта икона, писанная на мастикѣ, показалось мнѣ, позже прочихъ, видѣнныхъ мною.

Кромѣ Маріуполя въ каждомъ селѣ можно видѣть весьма древнія иконы. Жаль, однакожь, что многія изъ нихъ по-

¹⁾ Привожу начало пѣсни на переселеніе 1778 года:

Симера мавро урано
Симера маври мера
Симера ули олугуне
Кѣ та еуна липуне.

²⁾ Отъ Татовъ мы заимствовали слово хари т. е. *Χάρις*.

новлены и слишком заслонены окладами. Нѣкоторыя села красуются великолѣпными храмами, въ которыхъ старыя иконы замѣнены новыми. Вообще, говоря, судя по остаткамъ византійскаго искусства, Мариупольскій округъ можно еще почесть пропелеями древней христіанской культуры въ Тавридѣ.

Меня поражало, однакожь, то, что ни въ одной церкви не удалось видѣть иконъ святыхъ, прославившихся святыми подвигами въ Тавридѣ, ни Херсонскихъ святыхъ, ни Стефана Сурожскаго и проч. Чаше всего показывали мнѣ икону св. Харитона (не Капитона ли?).

Съ особеннымъ тщаніемъ дѣлалъ я поиски писемныхъ памятниковъ.

Открыть слѣды письменности Тавриды было задушевною моею мыслью. Съ этой цѣлью въ каждой церкви упрашивалъ позволить мнѣ перебрать старый хламъ. Оказалось, что рукописи греческія и турецкія, писанныя греческими буквами, дѣйствительно еще существуютъ. Такъ въ церкви Рождества Богородицы въ Мариуполѣ я нашелъ триодъ, писанную въ XV ст., въ церкви села Чирменли рукопись евангелія, писаннаго греческими буквами на турецкомъ языкѣ. Примѣчательны приписки, встрѣчаемыя въ книгахъ, находящихся въ церквяхъ. Такъ упомянутая рукопись на турецкомъ языкѣ носитъ приписку: *της μητροπόλεως Σουδαίας και Χερσώνος*. Въ Енисальской церкви евангеліе имѣетъ приписку: *τοῦτο Εὐαγγέλιον ὑπάρχει τοῦ ἁγίου Νικολάου ἐν τῷ κάστρῳ Κάφα περιφίμου Σουδαίας και Χερσώνος*. На бѣду, уже никто, ни даже священники, не могъ объяснить, на какія мѣстности указываютъ эти приписки. По этимъ слѣдамъ можно ожидать открытій, если туземцы обыщутъ тщательно свой хламъ.

И у частныхъ лицъ допытывался рукописей. Нашелся, наконецъ, въ Мариуполѣ, одинъ добрый человекъ, нѣчто въ родѣ знахаря, который, показавъ мнѣ пергаменную оборванную рукопись евангелія, рукопись на простой бумагѣ астрологическаго содержания и, наконецъ, уступилъ одну, на которую желаю обратить вниманіе ученыхъ. Эта рукопись in 4° и писана между 1778 и 1779 годами.

Содержаніе ея составляютъ молитвы и заклятія на греческомъ и турецкомъ языкахъ. Писана греческими буквами, но среди ихъ, для турецкихъ словъ, встрѣчается словянское *ш*, напр. *Падшакъ*.

Начинается она молитвами на вечерь, затѣмъ слѣдуютъ: молитвы Василя В. противъ злыхъ демоновъ, молитва семи отроковъ въ Ефесѣ, служба Благовѣщенію Пресв. Богородицы, заклятія противъ *авры*, приписываемыя Григорію чудотворцу, разрѣшительныя молитвы родильницѣ, при разлученіи души, на погребеніе, на третій бракъ, молитва *φλακτριον* (по турецки), синаксарь, въ которомъ подъ 7-мъ марта стоитъ память только св. Ефрема Херсонскаго, оглавленіе псалмовъ и молитва отъ головной боли.

Изъ содержанія рукописи явствуетъ, что въ ней много такъ называемыхъ апокрифовъ. Можно, слѣдственно, предполагать, что Таврида сообщала ихъ и русской письменности.

Изъ этихъ апокрифовъ считаю особенно достойнымъ вниманія тотъ, который носитъ слѣдующее заглавіе: *Αποκρισις τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου (sic) τοῦ Θαυματουργοῦ κατὰ τὴν Ἄνραν τοῦ χαλεποῦ*. Содержаніе заклятія доказываетъ, что *ανρα* или *αβρα* отвѣчаетъ извѣстному въ словянской демонологіи Нежиту. Даже нѣкоторыя выраженія заклятій буквально сходны съ выраженіями молитвъ Нежиту, которыя сообщилъ я въ Архивѣ Калачова.

Обращаясь отъ языка и письменности къ мѣстности, выражу сожалѣніе, что не имѣлъ возможности сблизиться съ поселеніемъ такъ, какъ желалъ, чтобы собрать свѣдѣнія о мѣстахъ, какъ тѣхъ откуда оно вышло, такъ и тѣхъ, въ которыхъ оно поселилось ¹⁾.

Я могъ, однакожь, замѣтить, что поселеніе удержало въ памяти названія разныхъ старыхъ своихъ жилищъ, а на мѣстѣ, гдѣ поселилось, сохранило преданіе стародавнихъ поселенцевъ. Такъ въ Янисалѣ, гдѣ живутъ греки изъ разныхъ таврическихъ сель, слышалъ названія фуніотовъ, харахотовъ, кансехоріотовъ, въ Гурзуфѣ же, извѣстномъ также подъ именемъ Зеленой, греки называли мнѣ свое село *Маджары*.

Земля, которой часть только, именно между Кальміусомъ и Калкою, я обозрѣлъ, есть земля обѣтованная — для пришельцевъ, однакожь не для русскихъ. Здѣсь совершилось страшное побоище въ 1223 году (30 или 31 мая) и началось поработеніе русскаго народа. Здѣсь погибли лучшіе князья земли русскою и въ числѣ ихъ в. князь Мстиславъ Романовичъ кievскій. Проѣзжая отъ Карани до Енисала мнѣ мечталось, что на скалистыхъ возвышенностяхъ этого между-рѣчья—в. в. кievскій некаль послѣдней своей защиты.

Память объ этомъ событіи, конечно, могла бы давно привлечь пылливость путешественниковъ. Сколько мнѣ извѣстно, однакожь, эту землю не посѣщали еще съ цѣлью обследовать ее какъ поприще роковаго событія ²⁾. Русскому народу выналь тяжкій жребій, начиная съ калкинскаго побоища—быть чернорабочимъ, и за свое самоотверженіе быть

¹⁾ Мнѣ мѣшало какъ перемѣнлвъ пріема, стоишій мнѣ много времени, такъ и обычное желаніе похвастать знаніемъ повнше юдоли.

²⁾ Въ одномъ изъ новѣйшихъ капитальныхъ сочиненій по Русской исторіи сказано, что Калка имѣлъ Калець, Маріупольскаго уѣзда, Херсонской губ.

странникомъ на землѣ, упитанной его кровью и преданной на всегда отчужденію.

Кочевавшіе народы оградили берега рѣкъ, особенно Калки, величественными курганами. Въ одномъ изъ кургановъ, близъ Ески-крыма, были произведены недавно кѣмъ-то раскопки и найдены остовъ лошади, кусокъ чернаго, петуземнаго, камня и двѣ монеты ¹⁾. Встрѣчаются также каменные бабы. Въ Ески-крымѣ онѣ брошены на улицѣ между домами.

Много еще предметовъ въ этомъ краѣ ожидаетъ не кратковременнаго посѣщенія, но поисковъ въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ — при пособіи, даровать которое можетъ только правительство.

Воротившись изъ маріупольскаго округа черезъ Петровскъ въ Бердянскъ, оттуда обратный путь совершалъ моремъ.

Въ Петровскомъ посадѣ или станицѣ бывшихъ азовскихъ козаковъ я могъ только минутно побесѣдовать съ 80-ти лѣтнимъ старцемъ, о. Николаемъ, священникомъ посада, который какъ говорили мнѣ, имѣетъ рѣдкія свѣдѣнія о краѣ и о народѣ.

Въ Бердянскѣ, я встрѣтился, благодаря содѣйствію Директора гимназіи, г-на Коловича, съ старовѣрами, у которыхъ сверхъ ожиданія нашель я скудную старину ²⁾, справлялся также о томъ, точно ли и нынѣ рѣка Берда носить имя

¹⁾ Я пріобрѣлъ одну изъ найденныхъ монетъ и она оказалась чеканеною въ Саравъ при Джанибекѣ въ 1345 г. Изъ другихъ монетъ пріобрѣтенныхъ мною въ этомъ краѣ самыя древнія были Узбекхана въ 1325 г. и джуджидкаая, чеканенная въ Булгарѣ. За опредѣленіе монетъ приношу свою благодарность Дру Блу, германскому генеральному консулу. Но курганы, по моему мнѣнію, несутъ явные слѣды постепенныхъ насмпей, такъ сказать наслоенія народностей. Самый верхній ярусъ ихъ есть татарскій.

²⁾ Еще прежде пріобрѣлъ я у нихъ Острожскую біблію. Прежде я слышалъ, что у нихъ много рукописей, но нито купить ихъ нехочеть.

Каялы, какъ было во время Палласа ¹⁾. Слово Берда было бы переводомъ слова Каяла, каменистая.

На пути отъ Бердянска до Севастополя я могъ только воспользоваться кратковременными стоянками парохода въ Керчи и Феодосіи, чтобы заглянуть въ ихъ музеи и справиться о старыхъ монетахъ ²⁾.

Имѣя въ виду собрать свѣдѣнія о христіанской культурѣ Тавриды, я съ сожалѣніемъ убѣдился, что въ музеяхъ Керчи и Феодосіи памятники этой культуры почти ничтожны. Мнѣ, стало быть, нельзя было и намѣкомъ пояснить себѣ въ высшей степени важнаго извѣстія, сообщеннаго въ житіи св. Стефана новаго, что именно въ VIII ст. во время иконоборства земли черноморскія крѣпко отстаивали православіе и, когда другія земли поколебались, тамъ защищали ученіе патріарха Германа. «*Ниже есть мѣсто другое (говоритъ современникъ этой борьбы), подѣ областію сего змия (Лва Исавра) суще, точію страна ευξινοποντα глаголемаго Зикліаже и Херсона, Въспора и Никонса (Ананы?) и Говтіи и проч.*» ³⁾, въ которыхъ православіе еще сохранилось. Жалко, что въ латинскихъ памятникахъ не отысканы указанія на эту важную эпоху въ жизни народовъ, подчиненныхъ тогда византійскому вліянію.

Въ Севастополѣ мое пребываніе не могло быть продолжительнымъ. Образцы раченія блюстителей христіанскихъ памятниковъ въ Херсонесѣ видѣли недавно всѣ, посѣтившіе

¹⁾ Pallas, Reise in die südl. Stath. d. R.R. Leipzig 1799 T. I. стр. 492.

²⁾ Въ Керчи только успѣлъ я приобрести нѣсколько монетъ Босфора, Аякса и Синопа.

³⁾ Изъ рписи № 1256 Соловйской библ., что нынѣ въ библіотекѣ Александровской академіи. Рукопись эта 8° есть по моему мнѣнію весьма достойна вниманія.

выставку въ Москвѣ 1872 г. въ память Петра В. Болѣе того что тамъ было собрано не дано видѣть намъ, антикварамъ.

Бѣдное это собраніе не достойно значенія знаменитаго Херсона. Минувъ, слѣдственно, Херсонесъ, я посѣтилъ только Георгіевскій монастырь и Инкерманскія пещеры. Въ Георгіевскомъ м. надѣялся ближе ознакомиться съ единственною греческою рукописью евангелія, которую было видѣлъ еще въ 1868 году. Она по моему мнѣнію XI ст. и заключаетъ синаксарь. На одной страницѣ этой рукописи я нашелъ замѣтку: *ετος ςα'ος (6873 т. 1265) επαράλαβαν κάστρον τῆς Σουδαίας οἱ Καφετένοι*. Стало быть уже въ XIII ст. рукопись находилась въ Крыму. Синаксарь ея могъ бы служить повѣркою для памяти о мѣстныхъ святыхъ. На бѣду, рукописи уже не оказалось въ Георгіевскомъ монастырѣ: она перевезена въ Симферополь.

Инкерманскія пещеры мнѣ уже прежде были знакомы. Та пещера, гдѣ находится церковь св. Климента напомнила мнѣ о двухъ преданіяхъ, сохранившихся въ древнихъ рукописяхъ. Одно изъ нихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что уже на первыхъ порахъ христіанства въ Херсонской землѣ были изгнанники христіане, ибо когда «*св. Климентъ въ поустынию прилежащую херсоніи градъ оземствова, здѣ паче двоютысящюу хрестіанъ обрѣте многи млы осужены соуще*» ¹⁾, другое указываетъ на успѣшное обращеніе язычниковъ, такъ что, благодаря подвигамъ св. Климента, — «*бысть въ той епархіи церковь семдесяти и пять, всѣ же идолы сокрушени быша и вся роценья, глаголема святая, за тридесятъ верстѣ окруняя искоренена и потреблена быша*» ²⁾.

¹⁾ По рукописи Волокол. библ., что нынѣ Моск. дух. акад. № 195
593.

²⁾ По рукописи Лавры св. Сергія № 39.

Слѣдовало бы поэтому исвать въ пещерныхъ храмахъ повѣрки этихъ показаній. Мнѣ удалось только въ Черкескерменѣ въ пещерномъ храмѣ прочесть слѣдующее указаніе: *ἐλατοτομήθη καὶ ἀνατροφήθη ὁ πάνοπλος οἶκος ἔτος 5700*?

Трудно, слѣдственно, гадать теперь о судьбахъ христіанства въ Херсонской землѣ, когда нѣтъ попытокъ поисками оправдать важныя указанія. Въ настоящее именно время, время поисковъ для желѣзныхъ дорогъ, казалось бы попытки эти были бы у мѣста. Самые рабочіе по желѣзной дорогѣ сказывали, что находки частью возвращались землѣ, частью же попадали въ руки разныхъ прибрѣтателей древностей.

И такъ, когда древнѣйшая Троя нашла себѣ Шлимана, для освященныхъ подвиговъ Севастополя остатковъ Херсонеса — пробилъ нынѣ послѣдній часъ. Невольно приходятъ на память слова изъ сказанія о хожденіи св. апостола Андрея «худовѣрное племя херсоняне и — лжи всему вѣтру впадающее».

Мнѣ болѣе нечего было дѣлать въ Севастополѣ и я отправился въ Чуфуткале.

Черезъ Бахчесарай я непосредственно отправился на Юсафатову долину и затѣмъ, обозрѣвъ ее, въ Чуфуткале посѣтить А. Фирковича. На замѣчаніе мое, что древнѣйшіе камни въ Юсафатовой долинѣ не имѣютъ надписей, г. Фирковичъ сообщилъ мнѣ, что надписи находятся на отдѣльныхъ плитахъ подъ надгробными памятниками, что такія же плиты нашелъ онъ и въ Мангунѣ. Если это справедливо, то можно заключать, что и на другихъ кладбищахъ какъ напр. въ Біасалѣ, надписи прикрываются памятниками. Сообщение это подаетъ надежду, что возможность открыть надписи и на другихъ языкахъ еще вѣроятна.

Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи о надписяхъ въ Крыму, писанномъ на еврейскомъ языкѣ, Фирковичъ утверждаетъ, что еврейскія надписи встрѣчаются въ Крыму уже съ 6 и 30-го годовъ послѣ Р. X.

Мнѣ любопытно было узнать лично отъ г. Фирковича, существовала ли въ Тавридѣ самаританская письменность. Г. Фирковичъ положительно утверждалъ, что существовала. Стало быть, извѣстіе о самаританинѣ въ Херсонѣ во время пребыванія св. Кирилла — должно принять въ буквальномъ смыслѣ.

Полки комнатъ г-на Фирковича снова наполнились рукописями. Свитки на кожѣ и рукописи на пергаментѣ, еврейскія и арабскія, находятся также въ большомъ количествѣ въ книгохранилищѣ синагоги. Онѣ вызываютъ пытливость семитологовъ и, такъ какъ г. Фирковичъ скончался, щедроты капитальныхъ семитовъ могли бы поощрить эту пытливость.

Покойный Фирковичъ былъ уроженецъ западныхъ губерній и вмѣстѣ съ польскимъ языкомъ заимствовалъ западные приемы въ обращеніи съ людьми.

Удовлетворивъ на столько своему любопытству, я поспѣшилъ въ Симферополь, чтобы оттуда направить путь свой къ Диблру.

Лучшимъ своимъ прибрѣтеніемъ въ Симферополѣ считаю книгу: Статистико-хронологико-историческое описаніе Таврической епархіи, протоіер., Михаила Родіонова, 1873 г.

Эта книга, составленная по давно подготовленнымъ матеріаламъ, будетъ на будущее время лучшимъ указателемъ для желающихъ изучать Тавриду. Теперь, дополняя и исправляя ее, есть надежда, что памятники христіанской культуры, будутъ тщательнѣе изслѣдуемы. Не возможно, чтобы они на вѣки запропастились.

Болѣе что либо и лучше какъ эта книга — я не могъ обрѣсти въ Симферополѣ.

Проѣхавъ Перекопъ и встрѣтивъ вездѣ народъ улыбай, черезъ с. Чаплынку и Черную Долину, достигъ побережья Днѣпра.

Туда увлекало меня желаніе быть на мѣстѣ событій — памятныхъ въ исторіи отечества. Память о Запорожьи не справедливо предается забвенію ¹⁾. Запорожье первое подало примѣръ самоотверженія, пытаясь охранить южную землю отъ господства чужеземниковъ. Нося давно сознание своего временнаго призванія, оно уже въ XVIII ст. предвидѣло неминуемость другихъ порядковъ и заявляло только, что «не слухно насъ войско запорожское низовое съ жилищъ нашихъ предковъныхъ низо-днѣпровскихъ вытиснути, а иныхъ новыхъ невъласовъ тамъ населити ²⁾. Оно крѣпко охраняло словянское богослуженіе, заставляло иноплемениковъ признать его условіемъ единенія съ нимъ и воодушевлялось имъ къ взаимности со всеми племенами русскаго народа. Достоинно вниманія, что съ XVIII ст. до своего паденія Запорожье питало особенное уваженіе къ Киевскому Межигорскому монастырю и его братъи. Среди этой братъи нашлись защитники его и миротворцы въ минуту невзгоды. Такими были всероссійскій патріархъ, Іоакимъ, постриженникъ Межигорскаго мон., не разъ заступавшійся за запорожцевъ, и архим. Владиміръ, инокъ того же монастыря, убѣдившій запорожцевъ самоотверженно покориться своей судьбѣ въ 1775 году.

Нынѣ на землѣ, которую такъ храбро оснашивали у татаръ

¹⁾ Мы обязаны Русскому Вѣстнику за помѣщеніе статьи о Запорожьи, согрѣтой чувствомъ доброй русской взаимности. Русск. Вѣс. 1873 г., томъ 106-й августъ мѣсяцъ стр. 748.

²⁾ Ответъ гетману Самойловичу атамана кошоваго Григорія Сагайдачнаго. См. Лѣтопись событій Самойла Величико г. II стр. 560.

дружины козаковъ — возникли новыя отношенія. Запорожцевъ смѣнилъ иншии новіи невъласи. Но, что же возникло на смѣну Межигорскаго монастыря? Здѣсь вскорѣ послѣ паденія запорожья возникли двѣ замѣчательныя обители, призванныя стать на стражѣ русскои народности. Такая мысль подстрѣкала мое любопытство. Я рѣшился утрудить ихъ гостепримство и просить дозволить мнѣ — собрать нужныя мнѣ свѣдѣнія.

Сперва я посѣтилъ Корсунскій монастырь въ Днѣпр. уѣздѣ Таврич. губерніи.

Корсунскій м. возникъ въ слѣдствіе переселенія старообрядцевъ въ южную Россію. Когда въ 1785 году объявлено было, что «*весьма выодно было бы переселеніе на тѣхъ земляхъ (т. е. южныхъ) по доброй волѣ слободъ старообрядческихъ — и чтобы эти слободы приписать къ Таврической епархіи, яко того древняя Херсона, откуда протекъ свѣтъ евангельской истины и повелѣно было соорудити монастырь*» ¹⁾; тогда возникъ монастырь сперва на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ, перенесенный вскорѣ ближе къ устью Конки, и этотъ монастырь наименованъ Корсунскимъ единаовѣрческимъ. Первыми строителями его были іером. Никодимъ и архим. Іоасафъ.

Оставляя разсказъ о судьбахъ этого монастыря, обращеннаго въ 1848 г. въ православный, спѣшу указать на то, что нашель я въ немъ.

Прибывъ туда я немедленно, пользуясь снисходительностію иноковъ, приступилъ къ поискамъ о древностяхъ, преимущественно письменныхъ.

Древности въ главномъ храмѣ во имя Корсунской Бого-

¹⁾ Объявленіе свѣтл. князя Потемкина 27 августа 1785 года. См. Полное историческое извѣстіе о древнихъ и новыхъ старообрядцахъ, соч. прот. Андрея Іоанновича. Спб. 1799, стр. 378.

родицы не очень давняго времени. Иконы въ иконостасѣ палеховскаго письма. Изъ нихъ одну лишь икону Пресвят. Троицы можно почесть древнѣе, можетъ быть, вѣка XVI ст. Въ параклисѣ святителя Николая чуд., что въ настоятельскихъ келіяхъ, находится замѣчательная икона св. равноапостольнаго князя Владиміра, обруженнаго изображеніями святыхъ, подвизавшихся въ Тавридѣ. Изъ утвари одну лишь рѣзную панагію можно почесть XV вѣка. Въ ризницѣ хранятся также старыя напрестольныя евангелія, изъ коихъ три рукописныя на простой бумагѣ. Два изъ этихъ писаны въ XVII стол., третье же имѣетъ приписку слѣдующую: «*въ лѣто 7076—1566 при державѣ Благочинаго, Богомданнаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Московскаго и всея Руси Самодержца и при преосвященномъ митрополитѣ Филитѣ писася въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Печерскомъ м*».

Отъ церквей обратился я къ книгохранилищамъ, которыхъ два. Въ одномъ находятся печатныя книги. Изъ большаго собранія старопечатныхъ книгъ осталось теперь небольшое количество. Онѣ давно унесены старовѣрами. Книги, въ порядкѣ, благодаря попеченію объ нихъ очень умнаго казначея, о. Платона.

Въ настоятельскихъ келіяхъ, смежно съ параклисомъ св. чудотв. Николая есть шкафъ — весь наполненный рукописями. Я усиливался разобрать ихъ.

Этихъ рукописей слишкомъ 100. Въ числѣ ихъ 30 рук. потныхъ, служебныхъ мисей, октоиховъ и пр., затѣмъ слѣдуютъ рукописи разнаго душеполезнаго содержанія, писанныя въ XVIII ст. Это суть толковыя псалтыри, соч. Нила Сорскаго, Симеона Солунскаго, Иконоа Тактиконъ, часть Баронія, Грамматика и проч.

Примѣчательными по древности или по писму слѣдующія отмѣтили:

- 1) Діонисія Ареопахита сочиненія, перев. Исаи монаха рук. XVI или XVII ст.
- 2) Прологъ безъ начала XVI ст. уставъ. Здѣсь краткое житіе св. Меодія Моравскаго, слово Климента болгарскаго на преображеніе и память о Херсонскихъ святыхъ.
- 3) Сборникъ писанъ въ 1556 году. Въ этомъ торжественникѣ помѣщены между прочимъ соч. Пахомія Сербина и чудо св. Георгія съ болгаринемъ.
- 4) Житіе преп. отца Григорія еп. Омирискаго и его пренія съ Ерваномъ, рукоп. юсовая 4° XVI ст.
- 5) Уставъ святыхъ апостоль, святымъ Климентомъ еп. преданный 4° рукоп. поморскаго письма.
- 6) Подлинникъ 12° рук. XVII ст.
- 7) Книга, обдержачая въ себѣ всѣхъ російскихъ святыхъ собраніе fol. рук. XVIII ст. поморск. письма.
- 8) Арсенія Суханова Проскинитарій и пренія его. Копія скоронисная XVIII ст.
- 9) Златоустъ безъ начала. Уставъ XVI. Здѣсь древняя рецензія житія св. Михаила Клопскаго.
- 10) Знаменныя осмогласныя пѣнія потною наукою откровенныя 4° Теорія пѣнія.
- 11) Михаила Пселла Діотра рук. XVII ст. 12°.
- 13—14) Зинарь и Кіевскій номоканонъ 1642 года 4 и 12°.
- 15) Алфавитъ рук. XVII ст. 4° съ статью Черноризца Храбра.

Очень тщательно писанный азбуковникъ, въ которомъ между прочимъ отмѣчено: «*Алеѣій — пособитель или толковникъ, Александръ помощникъ мужемъ или толковникъ*».

16) Св. Кирилла Іерусалимскаго оглашенія и св. Іоанна Златоустаго Шестодневъ рук. 4^о XVI ст.

17) Петра смѣреннаго Дамаскина въспоминаніе своеи емоу доуши и Максима исповѣдника къ Ельпидію Главизны.

Рук. 8 писанная тщательно на толстой бумагѣ вѣроятно въ XIV ст. Рецензія сербская.

И такъ, самая древняя рукопись въ этомъ собраніи — есть рукопись, писанная въ Сербіи. Прочія рук. болѣе или менѣе копіи общепотребительныхъ въ Россіи.

Пропаганда, слѣдственно, старообрядцевъ на югѣ состояла въ передачѣ того, что было извѣстно въ цѣлой Россіи. Въ собраніи этомъ нѣтъ и слѣду лѣтописей или какихъ либо сказаній, касающихся событій.

Освѣдомившись нынѣ вообще о томъ, что хранить старовѣры въ Бахмутѣ, Бердянскѣ, Херсонѣ, Балтѣ, Тирасполѣ, Бендерахъ и Плескомѣ, не теряю еще надежды, что лѣтописи, хронографы и сборники съ статьями историческими могутъ на югѣ открыться, хотя небреженіе о нихъ доходить до крайности. Пора бы обратиться къ старовѣрамъ съ открытымъ посланіемъ о томъ, чтобы они заявили, какія рукописи и церковнаго содержанія могли замѣщаться среди ихъ сокровищъ.

Корсунскій монастырь на Днѣпрѣ убѣдилъ меня, что еще въ XVIII ст. старовѣры не ограничивались цвѣтниками и переносили на югъ разнообразную письменность духовнаго содержанія. Они могли на югѣ заимствовать изъ Молдавіи и Валахіи рук. болгарской и сербской рецензій, и желательное было бы, чтобы чаще попадались рук. подобныя показанной подъ № 17.

Проведя трое сутокъ въ монастырѣ корсунскомъ, я отправился въ Баховку и въ тотъ же день на лодкѣ прибылъ въ Григоріевскій Бизюковъ монастырь (Херсон. губ.).

Начальныя судьбы этого монастыря достойны вниманія. Основаніе ему положилъ о. Феодосій, инокъ Софроніевой молчанской пустыни¹⁾, удалившійся въ Валахію, въ скитъ Пояна Мърулуй (долина яблони), что между Бузео и Фокшанамп. Князь Потемкинъ, узнавши Феодосія во время войны съ турками въ 1769—74 году, пригласилъ его въ Новороссійскій край, гдѣ онъ основалъ на берегу Днѣпра въ Пронастной балкѣ скитъ подъ названіемъ Софроніева подворья. По ходатайству князя Потемкина скиту даровано достаточное количество земли.

Скитъ Пояна Мърулуй²⁾ посѣтилъ и еще въ 1845 году и достовѣрно знаю, что онъ очень древень и служилъ пріютомъ русскихъ монаховъ. Въ немъ нашелъ я также книги и рукописи русскія³⁾. Храня память о тѣхъ поискахъ, которыя я тамъ дѣлалъ лѣтъ тому 28, я надѣялся и на берегу Днѣпра дополнить свои свѣдѣнія. Но было еще обстоятельство, которое особенно поощряло пылливость, именно то, что въ 1803 году по указу святѣйшаго Синода въ эту пустынь перевезена изъ Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря, что

¹⁾ Бывшей Сѣвской, нынѣ Курской епархіи. Сѣвр. молч. пуст. въ 20-ти верстахъ отъ Путивля.

²⁾ Скитъ Пояна Мърулуй едва ли не будетъ одною изъ древнѣйшихъ обителей въ Валахіи. Здѣсь отъ незапамятныхъ временъ жила русскіе. Здѣсь особенно живо чтилась память Григорія Синаита. Въ 1845 г. въ немъ было двѣ церкви: Рождества Богородицы и Веѣхъ Святыхъ, а подъ колокольней много рукописей. Они заключали писанія Петра Дамаскина, Исаака Сирина, Максима исповѣдника, Геннадія, Григорія Синаита, Симеона Солунскаго и Патерники. Здѣсь то нашелъ я посланіе патр. Терновскаго Евѣимія къ Кипріану Мвнху (послѣ митрополиту русскому). На рукописи Григорія Синаита нашелъ я привѣску, подавшую поводъ къ недоразумѣніямъ. Эта приписка слѣдующая: Поживе Григорій Синаитъ отъ бытія міра 6792 т. е. 1284 бывъ первый учитель болгаромъ и сербомъ умнаго дѣланія по преданію и художеству древнихъ отецъ. Память его авг. 7. Свѣтлѣ Григоріемъ Синаитомъ нельзя смѣшивать Григорія Декаполитъ, который былъ современникомъ св. Кирилла и Мефодія и зналъ Славянъ.

³⁾ Пояна Мърулуй и Мъропоана — одно и то же.

Смоленской губерніи въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, вся движимость и самая пустынь наречена Григоріевскимъ Бизюковымъ монастыремъ. Извѣстно, что въ этомъ-то упраздненномъ Бизюковомъ монастырѣ находился лѣтописный сводъ съ именемъ Іоакима Корсунянина, изъ котораго Татищевъ черезъ посредство архим. Мелхиседека получилъ выписки въ тетрадахъ, дополненныхъ западными вымыслами.

И такъ, были достаточные поводы посѣтить этотъ монастырь. Миѣ очень желательно было навести справки и о скитѣ Пояна Мърулуй и о старомъ Бизюковомъ монастырѣ.

Благодаря милостивому довѣрію начальства его, я скоро обзрѣлъ достопримѣчательности церкви и получилъ доступъ въ книгохранилище.

Оно расположено въ соборной церкви въ помѣщеніи нѣсколько тѣсномъ. Кромѣ рукописной исторіи монастыря, составленной еще около 1835 года, и нѣсколькихъ старопечатныхъ книгъ — оно ничего искомаго не заключало. Въ память о Мъропоаянѣ осталась лишь одна большая книга на молдавскомъ языкѣ — сочиненія Симеона Солунскаго. Стало быть тутъ я не успѣлъ.

Снисходительность, однакожь, настоятеля, которому доложилъ о томъ, чего искалъ, дозволила миѣ ознакомиться съ грамотами XVII и XVIII ст., принадлежавшими бывшему Бизюкову монастырю. Но и эти грамоты оказались уже извѣстными. Онѣ напечатаны въ извѣстной Исторіи Русской Іерархіи преев. Амвросіемъ.

Оставалось еще одно — видѣть помянники.

Объяснюсь теперь, почему желалъ ихъ видѣть. Читая превосходные труды профессоровъ, П. Н. Лавровскаго о Іоакимовой лѣтописи и Н. А. Попова о Татищевѣ, нельзя было не прійти къ предположенію, что было время, когда въ

Бизюковомъ монастырѣ были пытливые люди, занимавшіеся сознательно бытописаніемъ.

Теперь, по другимъ источникамъ стало извѣстнымъ, что Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь, основанный бояриномъ Ѳеодоромъ Салтыковымъ около 1650 года, принималъ участіе въ раскольничей полемикѣ, что онъ имѣлъ сношенія съ керженцами и, слѣдственно, широко поддерживалъ шельменность. Довольно вспомнить, что монахи Бизюкова монастыря, Сергій Салтыковъ и Боремъ Потемкинъ, основали въ Керженцѣ свой скитъ, названный ими Смоляны ¹⁾, и можно заключить, что въ этомъ монастырѣ крайности сходились. Можно было поэтому спросить себя, кто же были настоятели, кто благодѣатели этого монастыря?

Такому вопросу даютъ отвѣтъ сохранившіеся въ нынѣшнемъ Бизюковомъ монастырѣ помянники. Ихъ три, изъ которыхъ два писаны были еще въ Смоленской землѣ.

Первый помянникъ начала XVIII ст. Между прочимъ — онъ поминаетъ слѣдующихъ настоятелей: Гедеона, Пафутія, Романа, Арсенія, Евсевія, затѣмъ родъ архимандрита Іоакима, родъ игуменовъ Іоила, Гедеона, Ѳеофила, Евѳимія игумена той же обители, родъ Іоасафа Дранника на тотъ часъ игумена обители сей, перваго архимандрита, родъ архим. Иннокентія Щировскаго, родъ Мисаила. Упомянутыя лица были настоятелями или строителями въ монастырѣ. Во 2-мъ помянникѣ или Диптихѣ, начатомъ 1727 году при архимандр. Иннокентіи Лапинскомъ, — упомянуты между прочимъ архим. Іоакимъ и въ 1748 году архим. Авраамій Галицкій. Имя Мелхиседека читается только на стр. 74 въ числѣ монаховъ.

Въ томъ и другомъ помянникѣ внесены помины в. князей, царей, патриарховъ и митрополитовъ.

¹⁾ См. Русскій Вѣстникъ 1863 г. 44 стр. 637 ст. П. П. (М.).

Сверхъ сего въ нихъ записаны слѣдующіе знатные роды: Салтыковыхъ, Лопухиныхъ, Одоевскихъ, Долгорукихъ, Потемкиныхъ, Неплюевыхъ, Храповицкихъ, Ртищевыхъ, Уваровыхъ, Боборыкиныхъ, Грибоѣдовыхъ, Милославскихъ и, наконецъ, Потоцкихъ, Подберезскихъ.

Изъ сего видно, что монастырь какъ ставропигіальный имѣлъ много знатныхъ благотворителей. При такихъ условіяхъ, мысль объ историческихъ трудахъ могла сама собою зародиться. Можетъ быть также по примѣру запада были тамъ составители лѣтописей, вносившіе въ найденныя рукописныя свазанія свои вымыслы. Что, если виновникомъ такъ сочиненныхъ лѣтописей былъ упомянутый въ обонхъ помянникахъ архим. Іоакимъ? Какъ бы то ни было, достоверно, что въ Бизюковѣ монастырѣ были рукописи, были и умѣвшіе передѣлывать эти рукописи.

На этомъ предположеніи мнѣ пришлось и остановиться ¹⁾. Я видѣлъ еще третій помяникъ, весьма богатый указаніями, но онъ касался Софроніевой пустыни и слѣдственно Путивля.

Удовлетворивъ какъ могъ своему любопытству, я обзрѣлъ окрестности пропастной балки. Отъ извѣстнаго Городища остались слабыя слѣды и сбивчивыя преданія. Въ саду монастыря я видѣлъ кладбище съ памятниками разныхъ покойниковъ, между прочимъ, и задунайцевъ. Какъ благотворно было бы для бѣдныхъ туземцевъ, если бы обитель Бизюкова, преемница Межигорскаго монастыря, великодушно оказала возвышенное участіе свое въ охранѣ оставшихся

¹⁾ Я надѣялся въ Одессѣ дать еще болѣе отчетъ о судьбѣ Іоакимова лѣтописи, ознакомившись съ рукописями Гатищева, изъ которыхъ одна вѣроятно собственноручная. Ученый, котораго труды и библиографическія свѣдѣнія заслужили бы вездѣ признаніе, сообщилъ мнѣ нѣсколько объ нихъ свѣдѣній. На бѣду, надобно было ограничиться его устными сообщеніями. П. Θ. О. умеръ, рукописи же съ прочими будутъ покоиться въ недоступныхъ намъ, бѣднымъ смертнымъ, чертогахъ.

послѣ запорожцевъ христіанскихъ памятниковъ и дала пріютъ въ своемъ саду надгробнымъ камнямъ, подпираемымъ кичливостью невѣгласовъ!...

Отъ Григоріевскаго Бизюкова монастыря, отправился я въ Бериславъ, желая проселочными дорогами добраться до Николаева. Немогши тамъ одолѣть софизмовъ гг. евреевъ, въ рукахъ которыхъ все почти, вынужденъ былъ сперва ѣхать на почтовыхъ до Тягинки. Два городища и курганъ тщетно искушали мое любопытство — въ Тягинкѣ. Самъ владѣлецъ этого села удостовѣрилъ меня, что только чабаны про то знаютъ. Вспомнивъ, что говоритъ объ этомъ селѣ А. Аванасіевъ-Чужбинскій ¹⁾, я сдержалъ свое любопытство, и воспользовался предложеніемъ станціоннаго зрителя отправиться черезъ село Спиридоновку — въ Галагановку. Въ Спиридоновкѣ вмѣсто древностей нашелъ я одряхлѣвшаго молодого владѣльца села, и съ тяжелымъ впечатлѣніемъ отправился дальше. Только въ Галагановкѣ добрый сельскій старшина взялся самъ свезти меня до Николаева.

На этомъ пути я только могъ видѣть села Галагановку и Гречановку на Ингульцѣ, и Вавилово у стѣнной балки. Красота сель по Ингульцу увеличивается еще множествомъ кургановъ. Они сопровождаютъ теченіе его и достигаютъ, напр. въ Гречановкѣ, громадной величины.

Курганы Балки, притоковъ Днѣпра, Ингульца и Ингула можно еще, казалось мнѣ, изучать по теченію рѣкъ и изображать о взаимныхъ отношеніяхъ кочевавшихъ народовъ.

Въ Николаевѣ, гдѣ предполагалъ усиленное изученіе края, я ограничился обзорѣніемъ церкви, архива и Севастопольской бібліотеки. Лица, съ которыми имѣлъ честь обращаться,

¹⁾ А. Аванасіевъ-Чужбинскій, Поездка въ южную Россію, часть I-я. 298, 299, 300.

могутъ конечно съ большимъ успѣхомъ изслѣдовать предметы достойные ихъ вниманія, мнѣ же антиквару — невозможно было общать себѣ успѣха уже вслѣдствіе несвоевременности моихъ вопросовъ. Поэтому, я не рѣшился оставаться долго въ этомъ городѣ и 22-го ч. іюня возвратился на пароходъ въ Одессу, послѣ слишкомъ 40-дневнаго странствованія.

II.

Побережье Днѣстра привлекаетъ пытливость антиквара въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, какъ и Таврида. Если тамъ отношенія русскаго народа къ старожиламъ, грекамъ, темны и загадочны, то отношенія его къ румынскому племени на Днѣстрѣ какъ въ старое такъ и въ новое время подтверждаются фактами, требующими особеннаго вниманія. Сила давленія другихъ народовъ заслонила лишь эти отношенія.

Теперь нельзя сомнѣваться, что словянское племя заселяло искони побережье Днѣстра совмѣстно съ румынами. Можетъ быть, оно имѣло преимущество давности. Не говоря объ Антахъ, довольно вспомнить о тиревцахъ или тиверцахъ и объ угличахъ или улучахъ, этихъ *толковинъ* т. е. помощниковъ, союзниковъ русскихъ ¹⁾.

Особенно достойно вниманія то, что еще въ XIV ст. край Днѣстровскаго побережья носилъ названіе болѣе ему соответственное, чѣмъ нынѣшнее, Бессарабія, — названіе Россовлахія. Въ документахъ константинопольскихъ патриарховъ ясно отдѣлялась *Μαυροβλαχία τῆς Ἰασίου* т. е. Мавровлахія (Молдавія) съ городомъ Яссы отъ Россовлахія

¹⁾ См. Ипатская Летопись изд. 1871 г. стр. 17.

т. е. Днѣстровскаго побережья. Стало быть, признаніе имени Русскаго въ краѣ, называемомъ, нынѣ Бессарабія, достигаетъ XIV столѣтія. Припомнивъ притомъ отношенія Галича къ этому побережью, можемъ отодвинуть это признаніе даже до XII ст.

Но превратность народныхъ судебъ особенно выразилась прихотливо по сю и по ту сторону Днѣстра. Страна эта послѣ печенѣговъ и половцевъ подверглась вліянію татаръ, которые основали здѣсь свое господство уже въ XIII ст. подъ предводительствомъ Ногай. Въ это время замѣтно здѣсь поселеніе Аланъ ²⁾.

Въ смутное время послѣ паденія Ногай — образовалось молдавское воеводство, но на побережьи Днѣстра признавалась власть литовскихъ князей, союзниковъ кипчакской орды. Съ возникновеніемъ крымской независимой орды, здѣсь снова появились ногайцы на югъ, но крѣпости поступали во власть турковъ. Сперва Аккерманъ, жители котораго выведены были въ Константинополь, затѣмъ Тегинъ т. е. Бендеры ²⁾, наконецъ Хотинъ, присвоены были турками въ качествѣ мухафизовъ т. е. крѣпостныхъ округовъ. Старыя сторожевыя линіи подъ названіемъ Пъркалабій мало по мало исчезали. Народъ невольню некаль покровительства крѣпостей, и поэтому, хотя побережье Днѣстра не разъ подвергалось разореніямъ, оно не переставало привлекать жителей. Можно сказать, что заселеніе этого побережья непрерывно возобновлялось, но постоянно принимало чужія приливы.

¹⁾ Около 1308 года по Этелю: Geschichte der Nebenländer des Ungarisch. Reichs IV. 2 abt. стр. 102. По моему мнѣнію гораздо раньше.

²⁾ Въ 1591 году, воевода Ааронъ чель-рлу (злой), передалъ султану Тегинъ съ 12 селами, который съ того времени сталъ носить названіе Бендеръ — Бендеры и 12 селъ составляли крѣпостной округъ. См. Andr. Wolf Beiträge zu einer Beschreibung des Fürstenthums Moldau T. II стр. 108.

Вотъ почему топографія его нынѣ такъ разнообразна, что для объясненія ея необходимо прибѣгать къ помощи многихъ языковъ.

Изъ поѣздокъ своихъ въ 1868 году и въ 1869 году я вынесъ убѣжденіе, что выше и ниже истоковъ Реута въ Днѣстрѣ, славянское поселеніе смѣшалось съ румынскимъ въ очень давнее время и что здѣсь находится узелъ стародавнихъ отношеній латинскаго и славянскаго поколѣній ¹⁾. Здѣсь то латинскій языкъ началъ органически преобразовываться въ румынскій, подвергшись еще прежде вліянію иллирскаго (албанскаго) языка. Изученіе именно здѣсь румынскаго языка было бы крайне желательнымъ. На бѣду діалектическому изученію, кромѣ природной воспримчивости, нужно время и небывалое содѣйствіе, поэтому съ сожалѣніемъ приходится довольствоваться нагляднымъ обзорѣніемъ края.

Но и простое обзорѣніе края пробуждаетъ задачи, отвѣтъ которымъ не по силамъ антивару. Особенно южное теченіе Днѣстра призываетъ пытливость, и здѣсь то тщетно ищешь точки опоры для соображеній.

Отъ Бендеръ до своего устья Днѣстръ своими извилинами и окружающими ихъ озерами затрудняетъ изученіе какъ мѣстности такъ и поселенія. Искать тамъ слѣдовъ Антовъ или Тиверцевъ было бы слишкомъ мечтательно. Не менѣе затруднительно раскрыть слѣды печенѣговъ или половцевъ. Но и бесплодно было бы слѣдить за тѣмъ, что въ этой части Буджака составляло кочевье Едиссана. Гораздо сообразнѣе принять за исходную точку обзорѣнія достовѣрное указаніе

¹⁾ Точкою исходныхъ сношеній обѣихъ были — Дубоссары старые и новые. Слово Тамбассары или Дубоссары означаетъ лодочный перевозъ, ладoga.

на то, что южное побережье принадлежало частью Аккерманскому и Бендерскому мухафизамъ, частью же составляло удѣлъ султановъ буджацкихъ погайцевъ. Это объяснило бы то обстоятельство, что на южномъ побережьи Днѣстра непрерывно сохранялось осѣдлое итатарское поселеніе.

Принявъ за исходную точку своего обзорѣнія это извѣстіе, я надѣялся найти отвѣтъ вопросамъ, какія въ частности предлагаетъ топографія края. Я попытался именно лично посѣтить край, въ которомъ своеправное теченіе Днѣстра, переламываясь множествомъ кутовъ, питаетъ восемьдесятъ озеръ и, отдѣляя отъ себя рукава, образуетъ лиманы. Подробное ознакомленіе съ этимъ лабиринтомъ потребовало бы нѣсколько мѣсяцевъ времени, большихъ средствъ и не бывалаго содѣйствія. Миѣ какъ антивару и то можно считать успѣхомъ, что попытался быть на главныхъ точкахъ лѣваго и праваго теченія Днѣстра и могъ у поселенія допытываться о томъ, что непосредственно представлялось.

На южное побережье Днѣстра я сдѣлалъ двѣ поѣздки въ 1873 году; одну весною (13—21 апрѣля), другую лѣтомъ (9—15 августа).

Прежде, однакожь, чѣмъ сообщить объ этихъ поѣздкахъ, долженъ предварить, что не могъ отказать себѣ въ одномъ вопросѣ, поставленномъ еще въ древности. Отъ удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса зависѣло выясненіе того, что и какъ давно могло быть обитаемо въ этомъ краѣ. Этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что понималъ Плиній, упомянувъ объ *insula spatiosa Tyragetarum*. Счастливая догадка неутомимаго изслѣдователя южнорусской географіи, профессора Бруна ¹⁾ — указала на обширный край между устьемъ Кучургуна и Днѣстромъ, какъ на искомый островъ. Если не ошибаюсь,

¹⁾ Ph. Brunn, L'île de Tyragètes, extrait du Journ. d'Odessa.

на помощь этому рѣшенію приспѣло важное наблюдение профессора Синцова о направленіи теченія Днѣстра близъ Тирасполя ¹⁾.

Пользуясь этими указаніями, я позволяю себѣ сдѣлать свой выводъ объ островѣ Тирагетовѣ. По моему мнѣнію онъ начинался тамъ, гдѣ сходятся балки Суклейская и Глубокая. Тамъ Днѣстръ могъ образовать два рукава, изъ которыхъ одинъ былъ именно нынѣшній Курчуганъ и эти рукава сливались у нынѣшняго села Граденицы. Чтобы яснѣе выразить свое мнѣніе скажу, что отъ Бендеръ и Тирасполя, получивъ много притоковъ, которые теперь высохли, Днѣстръ по Суклейской и Глубокой балкѣ образовалъ рукавъ, что нынѣ Курчуганъ ²⁾, главнымъ же русломъ протекалъ широко до самаго устья. И на этомъ руслѣ могли быть небольшіе острова, но *insula spatiosa* была между Курчуганомъ и главнымъ русломъ ³⁾.

Притомъ долженъ замѣтить, что разстановка кургановъ на этомъ пространствѣ означаетъ теченіе притоковъ, которые, высохнувъ, нынѣ сливаются балками.

Въ страну, слѣдственно, Тирагетовѣ желалъ я преимущественно направить свои поиски. На бѣду, общіе вопросы необходимо было оставить въ сторонѣ и, за неимѣніемъ другихъ точекъ опоры, пришлось преслѣдовать то, что внушало мнѣ новое время.

¹⁾ См. Геологическій Очеркъ Бессарабской области. Синцова, стр. 10. Трудъ этотъ, основанный на личномъ наблюдении, будетъ отнынѣ *Vademecum* антикваровъ. Молодой ученый съ удивительнымъ самоотверженіемъ проникъ туда — куда намъ и заглянуть нельзя. О если бы онъ записывалъ и мѣстныя названія!

²⁾ Можетъ быть, что Днѣстръ соединялся съ Курчуганомъ посредствомъ балокъ Комаровой и Соши. Но онъ выше Бендеръ.

³⁾ По моему мнѣнію, слово Курчуганъ испорчено изъ Курчугунъ, а это произошло изъ татарскихъ словъ: куру сухой и чукхуръ ровъ, ложе рѣки, т. е. сухой ровъ.

Для антикварныхъ своихъ поисковъ я довольствовался только тѣмъ, что достовѣрно зналъ и что желалъ повѣрить. Приобрѣтеніе другихъ свѣдѣній зависело отъ случая.

Я достовѣрно зналъ, что во время присоединенія края къ Россіи, въ край жили черноморцы и валахи. Съ этого даннаго я началъ ¹⁾.

Весною отправился я черезъ Маяки на западную сторону Днѣстра и непосредственно въ село Чобурчи, чтобы оттуда медленнѣе возвращаться тѣмъ же путемъ. Въ селѣ Чобурчи, очевидно названномъ такъ по другому древнему селу—Чобурчи, расположенному на правомъ берегу Днѣстра, я желалъ было попытаться, что случилось съ прежними поселенцами его, некрасовцами. Теперь живутъ въ немъ румыны, знающіе достаточно по русски. Здѣсь около половины XVIII ст. община старовѣровъ имѣла свою церковь. Эта община не довольная своимъ епископомъ, Анѣимомъ, приговорила его здѣсь въ куль да въ воду и утопила въ Днѣстрѣ. Стало быть, думалъ я, здѣсь могли сохраниться слѣды какъ старой церкви такъ и вообще старины. Настоящіе поселенцы, припомнивши съ трудомъ объ этомъ событіи, указали мнѣ только мѣсто, гдѣ была старая церковь и кладбище. Церковь, будтобы, провалилась въ Днѣстръ. Благодаря участію священника села, о. Александра, я могъ скоро ознакомиться съ жителями. Они потомки служилыхъ пикнировъ, между которыми были румыны, вышедшіе около 1750 года изъ Баната вмѣстѣ съ сербами. Жившіе до нихъ некрасовцы переселились въ Маяки. Стало быть настоящіе поселенцы не старожилы. Они однакожь называли мѣста по старому.

¹⁾ См. Мейеръ, Повѣствовательное замѣдлѣнное и естественное описаніе Очаковской земли. С.-Пб. 1794 стр. 192, 193.

Такъ они указали мнѣ на старый курганъ, называя его Бурсукуль. Слово это очень часто повторяется у Днѣстра. Есть и балка Бурсукуль. Курганъ этотъ тѣмъ замѣчательнѣе, что стоитъ на низменномъ мѣстѣ. Кургановъ впрочемъ около Чобурчи очень много и я назвалъ бы ихъ курганами турунчукскими, ибо они обозначаютъ собою тотъ рукавъ Днѣстра, который отъ села Слободзеи течетъ подъ названіемъ Турунчука по направленію къ с. Чобурчи.

Оставивъ это село, я заѣхалъ въ Коротное, село въ которомъ обрѣтенъ камень съ греко-латинскою надписью. Знаменитая эта находка обратила вниманіе ученыхъ и надпись объяснена трудами проф. Беккера, Бруна и Момзена.

Жители этого села помнятъ эту находку и пытались описать мнѣ мѣстность, гдѣ камень лежалъ. Изъ ихъ рассказовъ и бѣлаго осмотра мѣстности вывожу, что курганъ, на которомъ былъ камень, обозначалъ собою лиманъ, называемый нынѣ Краснымъ, стало быть близъ него находилась пристань.

Къ сожалѣнію проливной дождь, удержавъ меня въ Коротномъ на цѣлыя сутки, не далъ мнѣ возможности провѣрить рассказы жителей. Слыша, однакожь, о частыхъ обрывахъ, не сомнѣваюсь, что находки возможны, по тому только, кто бы могъ дѣлать поиски въ рѣбѣ.

Я ограничился обзоромъ церкви, гдѣ ничего стараго не нашелъ и кладбища, гдѣ изъ надгробныхъ памятниковъ удостоверился, что село Коротное подъ своимъ именемъ существовало уже въ 1800 и 1804 годахъ.

Такъ на одномъ камнѣ, очень старомъ, прочелъ я 1800 «III погребенъ въ селѣ Коротномъ», на другомъ, «1804 года здѣсь преставился рабъ Божіи Иона». Стало быть, надписи словянскія, но жители румыны, потомки военныхъ поселенцевъ.

Отъ Коротнаго до с. Граденицы мнѣ пришлось сдѣлать объѣздъ по нѣмецкимъ колоніямъ. Не бывъ свободнымъ въ выборѣ пути, по этой дорогѣ удостовѣрился, какое значеніе имѣютъ выходы цисъ-и-транс кучурганскіе. Если у добывшихъ кровью кусокъ земли поселенцевъ нашелъ я еще хотя безсознательное, но живое участіе къ старинѣ, у выходцевъ, особенно нажившихся—тонкое познаніе выгодъ, получаемыхъ отъ даровой земли, омрачено сочувствіемъ къ ея бывшему. Есть преданіе, что именно земли прикучурганскія назначались заслуженнымъ русскимъ, но тутъ вѣрались выходцы, понавившіе по своему условію заселенія добытаго русскою кровью края.

Граденица лежитъ у кучурганскаго лимана и заселена была сперва запорожцами, когда же ихъ вытѣснили—тѣми русскими, которые искали защиты въ казенномъ селѣ отъ самоуправія и корыстолюбія выходцевъ. Спекуляціи сосѣднихъ кучурганцевъ и теперь имѣютъ свой вѣсъ въ Граденицѣ. Въ селѣ есть церковь въ которой красуются барельефы, изображающія событія священной исторіи, а окрестъ его много кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые затронуты скателами владовъ.

Сообразивъ положеніе села, замѣтивъ слѣды стараго поселенія, я не могу не высказать своего предположенія, что на мѣстѣ Граденицы находился городъ, извѣстный уже по Воскресенской лѣтописи подъ именемъ Червь (Szary grod на картахъ XVIII ст.).

Отъ Граденицы до Троицкаго не нашелъ ничего примѣчательнаго. Самое село Троицкое заселено преимущественно русскими, и примѣчательно своими курганами. Одинъ изъ нихъ стоитъ среди кладбища, другой возвышается на су-противъ, въ разстояніи около двухъ верстъ и называется Возне-

селегимъ. Въ день Вознесенія священники служатъ на вершинѣ его молебствіе и тогда жители села подводятъ къ кургану свою домашнюю скотину. Высота этого кургана, сказываютъ, въ 30 сажень.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Троицка лежитъ село Яески. Названіе сего села невольно меня затронуло и я усиливался познакомиться съ нимъ покороче.

Обозрѣвая церковную ограду въ Яескахъ, сперва обратилъ я вниманіе на лежащія у забора надгробные памятники. На нихъ были надписи. Надписи эти на бѣду печетки, но несомѣнно стародавнія. На одномъ камнѣ прочелъ я, кажется безошибочно годъ 86... т. е. 6 т. восемь сотъ и далѣе числа не ясны: стало быть надпись сдѣлана тысяча триста съ чѣмъ томъ по Р. X. На этомъ камнѣ высѣченъ крестъ древней формы и по бокамъ его ІС ХС НИКА. На другомъ камнѣ крупныя буквы, но совершенно печетки. Еще такой же камень несомѣнно древній.

Когда изумленный спросилъ я священника, чьи это надгробные памятники, то получилъ въ отвѣтъ, что Богъ вѣсть какъ давно они здѣсь и что ихъ было гораздо больше, но понадобились на постройку колокольни. Стоявшій тутъ же дячекъ, видя мое любопытство, сказалъ мнѣ, что онъ копаясь на своемъ дворѣ, нашелъ въ землѣ куски старыхъ какихъ то сосудовъ. Отправившись туда, я нашелъ черепки урнъ, несомѣнно весьма стараго издѣлія.

Оглянувшись по селу, сталъ я соображать о томъ, не было ли оно торговымъ мѣстомъ. Дѣйствительно, примыкая къ озерамъ, оно могло имѣть большее чѣмъ теперь значеніе. Тщетны были, однакожъ, мои разпросы. Они только смущали недогадливыхъ жителей. Наконецъ, я отправился на кладбище. Тамъ на одномъ камнѣ прочелъ я надпись: пре-

ставился рабъ Божіи Мате Чаканъ року 1801. Такой то, слѣдившій за мною, человекъ, сталъ доказывать, что этотъ Чаканъ былъ знатного роду и указалъ притомъ на красующійся въ дали курганъ ископаемый у жителей подъ именемъ Чаканки. Этотъ же, курганъ выснянъ былъ въ незапамятное время предку здѣсь покоящагося Чакана.

Я невольно вспомнилъ, что одинъ изъ сыновей Ногая, по имени Чака-съ, породившись съ болгарскими царями, притязалъ на болгарскій престолъ, но былъ удушенъ по проискамъ Святислава болгарскаго. Курганъ стало быть, носитъ названіе сына Ногая, Чака¹⁾. Такое предположеніе о курганѣ Чакан-ка можетъ быть мечта, но не мечта то, что осмѣлился теперь утверждать. По моему мнѣнію Яескій торговый городъ на Дибетрѣ, о которомъ упоминаетъ Воскресенскій летописецъ и списки, встрѣчаемыя въ старыхъ рукописяхъ, статьи подъ названіемъ «а се имена градомъ русскимъ дальнимъ и ближнимъ», Яескій торговый именно есть нынѣшнее село Яески или Яесева.

Утверждаю также, что первоначально село было заселено Аланами, составлявшими главную опору могущества Ногая²⁾. Аланами же было заселено и село Аланшти (не Олоненти) на правомъ берегу Дибетра. Не мудрено слѣдственно, что въ патриаршихъ документахъ, митрополитъ Вичины т. е. Аланъ считался соеднимъ митрополіи угро-владійской³⁾.

¹⁾ Pachym. Hist. ed. Bon. T. II. стр. 265. *Ἐπιτετιόλοφος — τὸν Τζακάν (Чакана) — ἠνελάσαι ἀνελάσαι δαὶς — ἰουδαίους ἀπαχίτοις — χρυσάμετος, ἀπιστήνι κλειομένον.*

²⁾ Pachymeris ed. Bonnæ T. II. стр. 307. *Ἀλάνων, τοὺς τῷ Νόγγι παραπιστεύοντας, καὶ δι' αὐτῶν τὰ μεγάλα κατὰρξον*, срв. T. I. L. V. стр. 345.

³⁾ См. Ряз. протоколовъ Констант. патриарховъ книга I стр. 216. et тамъ сказано: *τὸν μετροπολίτην τῆς Βιτιζιῆς πληροῦστα αὐτῷ (т. е. τῷ βοσπόρῳ τῆς Οὐγγροβλαχίας).*

Не сомнѣваюсь, что справедливость моего мнѣнія будетъ доказана поисками, если кому угодно будетъ имъ содѣйствовать.

Нынѣ жители села Яски—суть Русскіе и Молдаване.

Въ ближайшемъ селѣ, Бѣляевкѣ я не имѣлъ успѣха, но тамъ, гдѣ происходили работы для днѣстровскаго водопровода, достовѣрно узналъ о находкѣ древнихъ сосудовъ.

Изъ Бѣляевки я воротился въ Маяки, гдѣ непривѣтливый надзоръ лишилъ меня охоты дѣлать поиски. Могу, однакожь, замѣтить, что посадъ Маяки и въ древности могъ имѣть свое значеніе. Въ прошломъ столѣтіи въ немъ поселены не красовцы и двѣ могилы, обложенныя камнемъ—служать памятникомъ сего переселенія. Онѣ находятся, одна въ оградѣ, другая внѣ ограды ихъ часовни. Первая есть вѣроятно могила Аноима, утопленнаго въ Чобурчи, другая могила Θεодосія того самаго, который пресвященнымъ Гедеономъ архіепископомъ Готѣйскимъ былъ посвященъ въ епископы Кубанскіе, потомъ перешель въ Добрудже и наконецъ бѣжалъ въ Маяки, гдѣ и скончался.

Изъ Маякъ я переѣхалъ въ село Базаглию на Днѣстровскомъ лиманѣ. Найдя тамъ добрый привѣтъ, я скоро его обозрѣлъ. Названіе села отъ слова калга (тоже что кале) крѣпость. Эта крѣпость находилась на близкой косѣ, гдѣ еще встрѣчаются камни съ надписями. Стало быть калаглія означало бы подкрѣпостное село (подгородное). Оно заселено было очень давно и я видѣлъ слѣды весьма старой церкви и кладбища не далеко отъ лимана между избами.

Свою поѣзду я заключилъ городомъ Овидіополемъ. Антивару тамъ нечего теперь искать, хотя и случается находить слѣды старыхъ построекъ. Настоящіе жители его мало заботятся о прошедшемъ. Но мнѣ важно было навести

справку—какъ собственно называлось мѣсто, гдѣ построены Овидіополь. Его собственно называли Адждеръ, не Адждидеръ. Если это справедливо, то выводъ, который я сдѣлалъ, можетъ быть разсѣтъ въковой обманъ, которымъ морочили себя ученые¹⁾. Надобно замѣтить, что татарское адждеръ и адждеръ тоже самое что греческое *οφιδε*—змѣя²⁾. Очень возможно, что здѣсь то лежала Офидея грековъ и татары своимъ словомъ адждеръ перевели названіе греческое. Между тѣмъ, отъ слова *οφιδε* въ византийское время произошло слово *οφιδι*, *φιδι* и оно то послужило къ названію лимана прилежащаго адждеру—офидовымъ. Въ устахъ словянъ это слово перешло въ обидово, въ устахъ молдаванъ *vidovo*, овидово. И вотъ настоящее происхожденіе Овидіева озера—отъ слова офидея адждеръ, мало по малу перешло въ слово офидово, овидово. Что же касается причинъ, почему лиманъ названъ былъ Офидовымъ т. е. змѣинымъ, то преданіе достаточно ихъ поясняетъ. О змѣяхъ близъ лимана народъ и нынѣ еще много рассказываетъ. Такое происхожденіе слова Овидова изъ Офидова, о чемъ еще татары хорошо знали, добавываетъ, что въ этой мѣстности греческія названія, конечно исковерканныя, и теперь еще остались. Бъ такимъ греческимъ названіемъ отнесъ бы я и слово *барабой*, имя рѣки протекающей близъ Овидіополя. Я думаю, что эта болотистая рѣка называлась у грековъ *Βορβορος* и это то слово дало начало слову *барабой*³⁾.

¹⁾ О такъ называемомъ Овидіевомъ озерѣ толки начались еще въ XVI ст. Уже Бѣльскій производитъ это названіе отъ Овидія. Особенно Кантемиръ въ своемъ описаніи Молдавіи выдаетъ это преданіе за достовѣрное.

²⁾ См. M. Vigner, *Elements de la langue Turque Const. 1790*. Тамъ слово *dragon*, змѣя—выражено по турецки *adjeer*, *ajder* т. е. адждеръ, адждеръ. Произносимое адждеръ я слышалъ въ Мариуполѣ.

³⁾ Во французскомъ языкѣ слово *bourgbié*, *bourbe* вѣроятно произошло отъ *βορβορος*.

Овидіополемъ и заключилъ свою весеннюю поѣздку и воротился въ Одессу.

Во второй поѣздкѣ лѣтомъ я имѣлъ намѣреніе обозрѣть правый берегъ Дибетра. Съ этою цѣлью отправился я по желѣзной дорогѣ въ Бендеры, названные такъ съ 1599 г. Старое названіе этого города Тегинъ означаетъ крѣпкое мѣсто.

Испросивъ у г-на исправника совѣта, какъ ѣхать проселочными дорогами, отправился сперва въ село Кицканы, гдѣ недавно возникла обитель на землѣ, принадлежавшей когда то молдавскому Немецкому монастырю.

Село *Кицканы* ¹⁾ расположено на правомъ берегу Дибетра въ виду города Тирасполя. Оно отдано монастыремъ въ аренду. Признаюсь, странно было слышать въ селѣ запросы, когда же опека аренды кончится — въ монастырь — жалобы, зачѣмъ лишаютъ монастырь права отдавать въ аренду. Уклонившись отъ этихъ запросовъ, успѣвши ознакомиться съ тѣмъ, что монастырь представляетъ антивару.

Въ эту обитель, въ которой еще не окончена востройкою церковь и служба совершается въ старой, принадлежавшей селу церкви, есть одна, достойная вниманія ученыхъ, примѣчательность. Монахи перевезли съ собою изъ Нямцу небольшое собраніе рукописей, числомъ до 30-ти. Изъ нихъ три только румынскія, и то переводы съ русскаго, до десяти обыкновенныхъ церковныхъ. Прочія и по времени и по нисьму достойны вниманія.

Привожу заглавія ихъ:

1) Григорія Богослова — слова, рукоп. съ припискою:

¹⁾ Названіе Кицканы турецкое, отъ *киз* — дѣвица, *кан* — ровъ. Темное преданіе оправдываетъ это названіе.

въ лѣто $\zeta\alpha\lambda\beta$ (6932=1424 года) Гавріиль монахъ написа сіа книгъ. Прост. б.

2) Минея служебная, рукоп. прост. б. съ припискою: Гавріиль написа въ лѣто $\zeta\chi\upsilon\zeta$ (6957=1429 года).

3) Сборникъ. Рукопись заключаетъ повѣсть о возстановленіи православія, слова Григорія, игумена обители Пандократора, житія отцевъ и слово объ Андрѣ апостолѣ. Прост. б.

4) Пророки. Начало: велико прорече Іереміа до всѣхъ странъ, затѣмъ пророки до Іова. На послѣднемъ листѣ: $\zeta\chi\upsilon\gamma$ (6953=1445) Гервасіе іеромонахъ написа сіа книгъ.

5, 6) Псалтыри 1-ая писана въ $\zeta\lambda\zeta$ (7037=1520). Іоаннъ монахомъ отъ Немецеской обители, 2-ая Кунлена въ 7027 году.

7) Діонисія Ареопагита сочи. рки. поздняя.

8) Апостоль, на перг. fol.

9) Слова отцевъ (патерикъ) fol. сербск. рец.

10) Евангеліе русскою рец. хлопч. бумаги?

11) Василия Великаго постническаія слова и другія того же содержанія слова. XV в. юсовая.

12) Слова душеполезныя fol. сербск. рец.

13) Октоихъ fol. сербск. рец.

14) Григорія Синаита fol. сербск. рец.

15) О Іоасафѣ и Варламѣ повѣсть, рки. юсовая.

16) Василия Великаго слова и поученія, рки. писана въ 6952=1444 году изъ мон. св. Павла, что на Аеоиѣ.

По этимъ рукописямъ можно заключать о книгохранилищѣ Немецкаго монастыря, которое, говорятъ, сгорѣло. Оно было богато рукописями болгарскою и сербскою рецензіи и, какъ видно, древними. Меня удивило, что въ этомъ собраніи нѣтъ и слѣду лѣтописей. Давно допытывался я о томъ,

откуда у румынских историков, у Мирона и Николая Костиных, взялись ссылки на какую то славянскую летопись. Только недавно случайно удостоверился я, что уже съ половины XVII ст. у румынъ былъ въ ходу переводъ Кіевскаго Синопсиса Софоновича или Иннокентія Гизеля. Впрочемъ уже доказано знакомство Румыновъ съ краткими летописями сербскими и болгарскими, но своихъ летописей до XVII ст. они едва ли имѣли.

Стало быть въ обители села Кицканы я могъ провѣрить свѣдѣнія о памятникахъ славянской письменности, хранившихся въ монастырѣ Нямецкомъ, куда стремилась пытливость многихъ ученыхъ. Упомяну еще, что въ Кицканской обители находятся рукописи словарей румынскихъ, но, сколько могъ замѣтить, въ нихъ на языкъ народа мало обращено вниманія. Это опыты перевода словъ съ русскаго и греческаго языковъ на румынскій.

Въ обители Кицканы мнѣ слѣдовало бы особенно принять къ свѣдѣнію грамоты Нямецкаго монастыря, которыхъ копии дѣйствительно сняты въ особой книгѣ. Самыхъ старыхъ грамотъ XV и XVI ст. я насчиталъ до 40. Показавшій мнѣ эту книгу, сказалъ мнѣ однакожь, что онъ самъ пріѣдетъ въ Одессу—печатать эти грамоты.

Пробывъ въ монастырѣ всего три часа, я воротился въ село и послѣ усиленныхъ просьбъ получилъ лошадей, чтобы отправиться въ Кавшаны. Поздно вечеромъ ѣхалъ я туда и неимѣлъ возможности видѣть Траяновъ валъ.

Кавшаны ¹⁾, старые и новые, привлекали мое вниманіе уже и потому, что близъ или на мѣстѣ ихъ предполагали

¹⁾ Отъ словъ кавши — кривій, хане — обитель.

существованіе большаго или древняго Кишипева ¹⁾. Повѣріе это произошло, какъ я думаю, оттого, что въ одной грамотѣ 1525 года Петра воеводы молдавскаго сказано: «на Ботиѣ, гдѣ есть великій *Кешпешъ*. Слово это, однакожь, въ грамотѣ вовсе не означаетъ города Кишипева. Оно объясняется турецкимъ словомъ *кэше*, которое означаетъ краугольный камень, каменный памятникъ. И дѣйствительно въ верстѣ отъ Кавшанъ находился такой великій кэше-и ²⁾. Стало быть великій кэшеневъ — можно бы просто принять за урочище. Тѣмъ не менѣе въ Кавшанахъ есть признаки поселенія весьма древняго, можетъ быть, римскаго.

Въ новыхъ Кавшанахъ, окруженныхъ горами, достойна вниманія церковь, выстроенная частью въ землѣ. Постройка ея едва ли однакожь древня. Внутри стѣны ея расписаны изображеніями святыхъ, и молдавскихъ воеводъ и митрополитовъ. Судя по изображеніямъ послѣднихъ, заключаю, что живопись конца XVIII столѣтія. Снаружи церкви надъ дверью и по бокамъ ея замѣтилъ я плиты съ надписями, но замазанныя штукатуркою. Давъ очистить ихъ, на средней и лѣвой плитѣ не прочелъ надписей уже совершенно стертыхъ, на правой же, могъ прочесть слѣдующія строки:

διὰ προστασίας ἑ
μοῦ μητροπολίτου
προϊκόβου . . χύριε

¹⁾ Зацукъ въ сочиненіи своемъ, Бессарабская область, такъ объ этомъ говоритъ. Т. II стр. 193. «Мѣсто, на которое стоитъ селеніе считается городищемъ Кишипева, которое называется Большимъ или Древнимъ».

²⁾ См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. II. отд. 2-е стр. 550. Книга глаголемая Большой чертежъ изд. 1846 стр. 245. Терещенко приводит документъ, изъ котораго видно, что у татаръ слово кешен или кишен имѣло значеніе могилы, урочища. См. Очерки Новороссійскаго края. Спб. 1854. стр. 62.

Надпись, съдственно, указываетъ на митрополита Браиловскаго, которому, какъ извѣстно, подчинены были Бессарабія и Очаковская земля (ханская украинна). Когда очищали надпись, штукатуръ, онъ же и подрядчикъ, признался мнѣ, что при постройкѣ моста на р. Ботиѣ, ему случалось употребить въ дѣло много камней съ надписями. Если, конечно нельзя согласиться, чтобы Кавшаны назывались когда то великимъ Кишиневомъ, то тѣмъ не менѣе нельзя отрицать слѣдовъ древняго поселенія въ Кавшанахъ старыхъ и новыхъ.

Изъ Кавшанъ, подымаясь съ горы на гору, затѣмъ узкими лоцнинами, опущенными лѣсомъ, добрался я до села Чобурчи. Село Чобурчи считалось нѣкогда *градомъ* ¹⁾. Такъ показываютъ книга большому чертежу и дорожники запорожцевъ. Достоверно, что до половины XVI ст. онъ былъ управляемъ Пърказабомъ ²⁾. И въ XVII столѣтіи онъ былъ мѣстомъ торговымъ, пользуясь защитой хановъ татарскихъ и аги бендерскаго.

Село дѣйствительно носитъ признаки чего то въ родѣ предмѣстья. Оно расположено частью на холмахъ, частью же тянется по долинѣ. На обѣду, жители его, удивившие злобою дня, отвлекали меня своими жалобами. Среди ихъ какъ и вездѣ на правомъ берегу Днѣстра живутъ гг. евреи, изъ которыхъ одинъ пользуется исключительнымъ правомъ

¹⁾ О немъ сказано въ книгѣ Большаго Чертежа изд. 1849 г. стр. 102: «а ниже Тигини 20 верстѣ градъ Тубарчи» — замѣтъ: «а ниже Тубарчи 20 верстѣ въ старомъ Чертежѣ надпись свалалася, «а Дуны рѣки описать было не можно, въ старомъ чертежѣ неорисно и ветхомъ».

²⁾ См. Записку В. Григоровича объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья стр. 10.

Здѣсь хотѣли сказать, что слово Пъркалабъ сложное, изъ Пърк т. е. паркъ, у византійцевъ *лончи* — дача и лабас — защитникъ. Последнее слово встрѣтилось мнѣ въ одной новой болгарской рукописи. Можетъ быть слово Пъркалабъ — болгарское, можетъ быть еще древнѣе — кельтское.

рыбной ловли. Жителямъ хотѣлось, чтобы я принялъ къ свѣдѣнію то, почему ихъ штрафуютъ за водопой, мнѣ же нужно было допытаться о томъ, что было въ оное время съ градомъ Чобурчи. И священникъ неумѣлъ мнѣ сообщить что либо объ этомъ. Я узнаю только, что есть еще два городища въ горахъ и при одномъ изъ нихъ существуетъ старинное еврейское кладбище. Городища-то и были градомъ Чобурчи; меня однакожъ никто не пожелалъ свести къ нимъ. Въ селѣ есть церковь, но весьма бѣдная.

Выѣхавъ въ тотъ же день изъ Чобурчи, проѣхавъ лоцниною до села Рискаци и оттуда добрался до Пуркаръ. Названіе села объясню я изъ слова непонятнаго кнѣи молдаванамъ, *Пурки*, что означаетъ *надѣль*, *дача* и что одно и тоже что *пърка* въ словѣ *пъркалабія*. Село весьма древнее и подвластно кнѣи Зографскому монастырю. Арендаторъ его, опираясь на своего покровителя, сумѣлъ мнѣ дать понять что онъ тутъ власть, но не сумѣлъ ничего путнаго сказать о селѣ. Въ немъ церковь, довольно бѣдная. Слѣды древней церкви существуютъ еще на холмѣ. Ничего подобившись разспросами, я благодаря указанію дьячка пустился отыскивать старое еврейское кладбище, расположенное далеко за селомъ въ лоцниѣ. На кладбищѣ дѣйствительно нашелъ нѣсколько камней съ еврейскими надписями, но безъ году. Оно служить только признакомъ того, что Пуркары было когда-то торговымъ мѣстомъ.

Въ поискахъ моихъ меня всего болѣе увлекла гора, у подошвы которой и на скатахъ ея расположилось село. Высота ея такъ значительна, что взобравшись на ея вершины — я былъ пораженъ зрѣлищемъ, какое только доставляютъ балканы въ Турціи. Съ этой именно высоты взоръ достигаетъ до Кучургана, а по извилистоу теченію Днѣстра и Туруи-

чука верстъ на 15 села показались мнѣ словно небольшіе острова.

На этой именно высотѣ я вспомнилъ о предположеніи профессора Бруна касательно извѣстія Плинія объ *insula spatiosa Tyragetarum*. Дѣйствительно, ставъ на горѣ Пуркарской, нельзя себѣ представить иначе западную полосу Днѣстра какъ островомъ, а у самаго теченія его, села, которыя когда-то находились посреди рѣки, какъ маленькими островами.

Изученіе Днѣстра и его окрестностей въ Пуркарахъ достойно поощренія. Жаль, что ни кто не пожелалъ побывать въ немъ и снять фотографическіе виды. Право, мнѣ думается, что пытливые ученые запада удивились бы какими пренебрегаютъ здѣсь мѣстами и видами.

Изъ Пуркаръ проѣздомъ былъ сперва въ с. Аланешти (Олонешти) безспорно весьма древнемъ, Кормазы (Смѣлое), гдѣ перевозъ черезъ Днѣстръ, Тудорово, село удаленное отъ Днѣстра и прибылъ въ Паланку. Паланка примыкаетъ къ балкѣ, гдѣ протекалъ когда-то Днѣстръ, нынѣ же находится озеро называемое Тіор (Kiör) истру слѣной Днѣстръ.

Мнѣ желательно было видѣть въ Паланкѣ ту башню, толстыя стѣны которой видѣлись недавно на 12 верстъ. Построена ли она Гедигольдомъ въ началѣ XV ст., или послѣ, турками, — она какъ памятникъ стараго времени была достойна сохраненія. Теперь и слѣду ея нѣтъ. Лѣтъ десять тому кто то, чужой селу, взялся строить церковь — при небольшомъ со стороны сельчанъ пособіи. Церковь еще не кончена, но башня вся ушла на постройки, и ея ктиторъ изъ бѣднаго пришельца сталъ опаснымъ ловчимъ достоянія своихъ гостеприимныхъ согражданъ. Въ Паланкѣ, стало быть, нѣтъ теперь башни, о которой когда то упоминали путешественники.

Изъ Паланки переѣхалъ въ Маяки и удивившись тамъ, что нечего допытываться о томъ, о чемъ никто не думаетъ ¹⁾, пожелалъ завершить свое странствованіе и на почтовыхъ воротился въ Одессу.

Обозрѣвъ на большомъ пространствѣ мѣста, гдѣ должны были остаться слѣды дѣлъ минувшихъ дней въ памятникахъ и въ преданіяхъ, путникъ-антикваръ выносить много горькихъ воспоминаній. Нельзя не сѣтовать на то, что особенно нажившіеся выходцы метятъ равнодушіемъ и пренебреженіемъ въ былому за трудъ русскаго народа на этой южнорусской землѣ.

Только надежда на поощреніе правительства, на сочувствіе коренныхъ русскаго, можетъ ободрить поиски, предпріятыя съ цѣлью отвѣчать современнымъ задачамъ русской исторіи.

Жалкая участь антиквара на землѣ, гдѣ сталкивались разнородные языки и преданія, не затронетъ потребителей ея благодѣяній. Когда реторта и микроскопъ творятъ чудеса, они, поклоняясь имъ, спѣшатъ воспользоваться ихъ концессіями, дабы показать свѣту, что они проникнуты духомъ высшихъ экономическихъ интересовъ. Съ высоты своего самовождѣнія потребители не внемлютъ, что та же земля нуждается не только въ эксплуатациіи, но и въ бытовомъ ея изученіи.

Они равнодушны къ голосу науки, призывающей труженниковъ сознательно изучать родную землю, они глумятся, слыша, что антикварамъ приходится самимъ лѣзть въ ре-

¹⁾ Мнѣ впрочемъ здѣсь въ этотъ разъ сказали, что найденъ камень съ изображеніемъ и надписью, но гдѣ и какъ не вѣдомо.

торту разноплеменныхъ отношеній и понадать подѣ микро-скопѣ соглядателей, дабы быть жертвою ихъ коварныхъ взысканій.

Познаніе слѣдственно южнорусской земли, если почтено будетъ настоятельною потребностію, — вызоветъ въ археологическомъ сѣздѣ необходимость ходатайства предѣ правительствомъ объ особенномъ покровительствѣ бытовымъ по-искамъ на этой землѣ.

ПРИВАВЛЕНІЕ 1-е.

СЛОВА ЯЗЫКА ТАТОВЪ.

Собирая въ дорогѣ слова, я вмѣстѣ упрасивалъ доставить мнѣ ихъ сколько можно. Обѣщанія не были исполнены. Вынужденъ поэтому чтобы дать понятіе о языкѣ Татовъ напечатать то, что нашлось въ моихъ дорожныхъ запискахъ. Пишу слова русскими буквами потому что орфографія греческая не соответствовала бы большинству ихъ. Надѣюсь, что это ничтожное собраніе словъ — вызоветъ кого либо сообщить болѣе полный глоссарій языка, которымъ говорили старожилы Тавриды.

адъдеръ ¹⁾	змѣя	батхар	болото
амакъс	повозка	вриску	нахожу
агрику	понимаю	вроми	овесъ
атос <i>αὐτός</i>	онъ	вронди	громъ
атинъ	они	врети	нашлось
атарнос	человѣкъ	вроши	дождь
аки	здѣсь	гамврос	женихъ
азас	соль	геніа	борода
алфавита	пѣсни	геранида	журавль
анемос	вѣтеръ	гринзи	нечистота
аникен	весна	галази	синій
авли	дворъ	грена	гряда
автіа	уши	гуля	гора
аргла	медвѣть		
апса и пса	скоро		
артика	довольно		

¹⁾ Помѣщаю также и Тюркскія слова, которыя слышалъ у Татовъ.

II

давинъ	пошелъ	мандри	сѣни
дагтли	палець	манака	старуха
дакра	слеза	масала	сказка
далепсе	напагъ	машер	ножь
дамас	вмѣстѣ	мата	очи
дреху	бѣгу	мскас	теленокъ
джамбар	смѣлый, наѣздникъ	мера	день
		миуш	уголь
еш-ша	будь здоровъ		
іос	сынъ	нарач	сосна
		нохут	горохъ
илуе	солнце	омихла	туманъ
зан	десятина	орнита	курица
забуи	большой	орос	лѣсъ
завалы	несчастный	панос	мужъ
зино	живу	парамигіа	сказка
завура	пругъ	пато	земля, почва
		пефту	лягу
заму	дѣлаю	или, нуля	птица
карвун	уголь	пни	душа
кацахни	туманъ	порта	двери
карос, черос	воздухъ	проват	овца
карасинось	іюль мѣсяцъ	просон	лицо
космос	люди	прама	скотина
корми	тѣло	прату	хожу
кѳртар	ячмень	пратеву	вожу
клого	жалуюсь	пурка	плодъ
крас	мясо	пса и апса	скоро
ксегала	кислое молоко	псоми	хлѣбъ
коряц	дѣвушка		
кромид	лукъ	рухо	платье
лангади	лугъ	саз	болото
лафрос	легкій	сабаджи	плугарь
лимна	озеро	сарка	тѣло
ломіа	касаль	сима	близко
		спнишену	бесѣдую

III

синтинафендос	хозяйинъ дома	хуля	родникъ
ста	довольно	хатрону	лицу
страти	улица	хатриву	лицу
ставриосъ	сентябрь	хлора	зелень
студ	нощи	хтни	скотина
строс	постель	хортар	трава
счли, шкли	собака	хумос	песокъ
		хрази	должно
таиат	трупъ		
татас	отець	цангіа	сапоги
тамбра (та мбра)	лѣтъ		
теристері (теристері)	серпъ	чвагъ	голова
тми	честь	ч'ен	нѣтъ
тадеа	верба	чиче	нѣтъ
трогу	ѣмъ	чехри	просо
		чхур	ровъ
фитоміа	будь здоровъ		
ферну	несу	шероме	радюсь
фореси	платье	шел	орудье, кладь
фенгос	луна	шон, шіон	снѣгъ
		шурмен	мокрый
хагаз	градъ	шкли	собака
ханъар	узла	шнар	гусь
харанлык	темнота		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е.

На познаниі народныхъ (туземныхъ) названій мѣстностей можетъ только быть основано изученіе бытовыхъ отношеній. Если въ другихъ странахъ вѣковая осѣдлость засвидѣтельствована бытописаніями, то въ такой странѣ, какъ южно-русская земля, народныя названія могутъ быть лишь съ трудомъ изучены по изустному преданію на мѣстѣ. Необходимы сперва подробные списки не населенныхъ мѣстъ только, но и тѣхъ мѣстностей, которыя окружаютъ ихъ въ качествѣ балокъ, нагорій, долинъ, острововъ, городищъ и разныхъ урочищъ.

Мы, конечно, имѣемъ уже важныя пособія для изученія населенныхъ мѣстъ, изданныя статистическимъ комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ этихъ списковъ, списки приготовленные трудами А. Н. Артемьева для Бессарабской губерніи и А. Майкова для Херсонской губерніи по превосходнымъ вводнымъ объясненіямъ и тщательнымъ указаніямъ внушаютъ искреннюю признательность. И эту признательность мы можемъ доказать, усиливаясь собрать названія и такія, которыя не вошли въ эти списки и остались въ числѣ ненаселенныхъ мѣстъ. Къ такимъ именно принадлежатъ вышеупомянутыя балки, урочища и проч. Собранныя названія должны быть истолкованы лингвистически. Такой толковый разборъ ихъ укажетъ на бытовыя отношенія прежнихъ временъ.

При скудныхъ остаткахъ греческихъ и римскихъ названій—мы можемъ нанести на слѣдъ старобылыхъ словянскихъ названій. Необходимо притомъ изучить ближе тюркскія названія. Они состоятъ не только изъ своеобразныхъ обозначеній мѣстностей, но и изъ переводовъ названій другихъ народовъ. При этомъ окажется, что нынѣшнія, современныя названія—суть слѣдствіе личнаго произвола. Счастливицы, получивше, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ русскихъ воиновъ, не по заслугамъ цѣлая полоса земли,—спѣшили стереть ихъ мѣстныя прозвища и наложить пято своихъ прихотей. Таковой произволъ особенно замѣтенъ въ плодородной долинѣ Кучургана.

Чтобы достигнуть цѣли, указываемой наукою, раскрыть богатый родникъ бытовыхъ отношеній,—необходимы частныя поѣздки въ главныя мѣстности и справки съ разными документами.

Въ первомъ отношеніи есть надежда, что и на югѣ Россіи какъ и на сѣверѣ пытливость къ своей землѣ станетъ болѣе и болѣе усиливаться особенно среди бѣдныхъ труженниковъ, во второмъ отношеніи—единственная надежда на милостивое правительство, на поощреніе его этой пытливости основаніемъ въ южной Россіи центрального архива, въ которомъ первоначальныя описи надѣловъ должны занимать первое мѣсто.

Изъ мѣстностей южной Россіи, если не ошибаюсь, самая привлекательная въ бытовомъ отношеніи—это побережье Днѣстра.

Тамъ то особенно необходимо собрать изъ устъ народа по сю и по ту сторону Днѣстра ходячія мѣстныя имена и, если возможно, соединенныя съ ними преданія. Конечно, тамъ-то необходима лингвистическая подготовка.

Не сомнѣваюсь, что именно тамъ можно собрать обильныя указанія на прошедшее значеніе края.

Пособіемъ къ тому должны быть чертежи разныхъ полосъ прибрежья. Они могутъ быть ошибочны, но облегчатъ частныя поѣздки.

Опытъ такого чертежа осмѣливаюсь нынѣ приложить къ своей антикварной Запискѣ. При всемъ желаніи моемъ обозначить на немъ народныя названія, я не могъ этого сдѣлать по негочности указаній, такъ какъ я объѣзжалъ край съ картами весьма общими. Настоящему чертежу — положена въ основаніе карта 3-хъ верстная, еще необнародованная.

Противорѣчія чертежа съ нею произошли не отъ однихъ моихъ ошибокъ. Чтобы исправить ошибки, надобно быть на мѣстѣ.

Надѣюсь, буду въ состояніи осмыслить этотъ чертежъ, если удостоюсь пособія какъ со стороны властей, такъ и со стороны частныхъ лицъ. Осмыслить этотъ чертежъ можно именно, показавъ подлинныя названія урочищъ, преданія о которыхъ остались въ народѣ. Все это пріобрѣтается личнымъ участіемъ подъ руководствомъ такъ сказать народнымъ.

Я приложилъ этотъ чертежъ еще и потому, что думаю, не одинъ я только пожелаетъ изучить это побережье. Будутъ болѣе способные меня, и эти добрые испытатели не только осудятъ чертежъ, но и исправятъ его и осмыслятъ его, подслушавъ въ народѣ подлинныя названія мѣстъ.

~~38.494.~~
6128

1948

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА